

БЕСЕДЫ ПОЛИТЧАСА

БОРЬБА С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

ИЗДАНИЕ
ВОЕННО-РЕДАКЦИОННОГО
СОВЕТА НРА и ФЛОТА
Д В Р

1922 г.

Беседа первая.

Борьба с контр-революцией в Сибири и на Дальнем Востоке.

Советская власть и контр-революция.

Типография Военно-Редакционного Совета.

1. Советская власть и контр-революция.

1. Советская власть и контр-революция.

Октябрьская революция освободила русских рабочих и крестьян от вечной кабалы помещиков, купцов, генералов и попов. Она свергла власть капиталистов и буржуазии и передала ее в руки рабочих и крестьян.

Рабочие и крестьяне стали вводить власть свою, Советскую. Советская власть давала им прево на свободу, землю, фабрики, на мир, на труд. Капиталистам и буржуазии Советская влась несла гибель и смерть. Она лишала их фабрик, заводов, чинов, орденов, богатств, власти.

Выходило так, что одни ждали и радовались приходу Советской власти, укрепляли и защищали ее, а другие ненавидели, противились, вредили и разрушали ее. Из-за этого завязалась ожесточенная борьба. Рабочие и крестьяне встали против капиталистов и помещиков. Капиталисты и помещики встали против рабочих и крестьян. Класс на класс. Люди вооружи-

лись. Собралис в отряды. Отряды свели в армии. Армии пошли на фронты. По числу классов образовалось два фронта: фронт революции и фронт контр-революции. Началась гражданская война. Белые на красных. Красные на белых.

Вот в это самое время появились разные генералы, как Каледин, Деникин, Юденич, Колчак и др., которые на деньги заграничной буржуазии набирали свои белые армии и дрались с новой Советской властью.

В это же время появился на Дальнем Востоке атаман Семенов.

Кто не знает на Дальнем Востоке этого безобразного бандита и изверга, самого жестокого и свирепого контр-революционера? Он известен всем через нагайки, пытки, расстрелы. Но не все знают, откуда Семенов и кто он такой.

2. Откуда взялся Семенов.

А дело было прост. В старой царской армии было много офицеров, полковников и генералов. Большинство из них ничего не делали, получали хорошее жалование, прислуживались да били солдат и получали за это исправно чины и ордена. Революция им пришлась не понутру. Революция Керенского еще туда-сюда, терпелась. Но Октябрьская уж вовсе была невтерпеж. Большинсто этих царских офицеров тогда отправились к Каледину, Деникину и др. генералам. Они составили ихние армии и образовали фронты против рабочих и крестьян. Многие из них пробрались в другие страны, скрылись. Некоторые попали в Сибирь.

К числу, вот, последних и принадлежал Семенов. Он впервые появился в Забайкалье в конце 1917 года. Приехал с германского фронта. У него был мандат полномочия от генералов Керенского правительства на

право формирования на востоке добровольческого полка для борьбы с германцами. В приказе от 12 ноября 1917 года, за № 45750, Главного Управления Генерального Штаба (в Петрограде) за есаулом Семеновым признавалось право быть правомочным агентом Временного Правительства по формированию добровольческих отрядов. На основани этого приказа Иркутский Военный Округ отпустил Семенову 60 тысяч рублей на расходы по формированию.

3. Семенов за работой.

Эсеры и меньшевики, сидевшие тогда в Совете, в Чите, также разрешили ему заняться этим делом.

Семенов приступил к делу. Не расчитывая на рабочих и крестьян, он начал формировать *монголо-бурятский полк.* Расположился на Березовке, около В.-Удинска. Разослал своих агентов по Забайкалью.

К 9 января в полку было уже 51 офицер, 3 человека, 300 баргут, 80 монгол и 125 казаков и бурят. Для укрепления полка Семенов решил развить самую широкую агитацию. В числе агитаторов работало 10 эсеров и 5 меньшевиков.

С этим полком Семенов вскоре решил перекочевать поближе к Маньчжурии и расположился на станции Даурии, которая и стала в дальнейшем его «столицей».

В это время пришли с кавказского фронта аргунские казаки. Они стояли за большевиков, увидели, что в Чите власть находится в руках эсеров и меньшевиков. Устроили переворот. Передали власть рабочим и крестьянам. Организовали свой советы, а контрреволюционеров из Читы поразогнали.

Не понравилось эта новая влась есаулу Семенову. Почувствовал он, что пришел конец его есаульству. Возненавидел он ее, как самого заклятого врага, стал готовиться к нападению на Читу.

4. Как появилась у Семенова армия.

Разослал Семенов грозные приказы. Об'явил мобилизацию казаков в восточном Забайкалье. Кто не шел добровольно, того гнали силой. Отряды есаула раз'езжали по станицам и сгоняли нагайками казаков. Кто не хотел вовсе итти, у того забирали скот, грабили имущество, поджигали дома. Были случаи, что целые станицы разграблялис и сжигались. Так, например, семеновская рать поступила со станицей Цаган-Олуем.

Казаки этой станицы получили приказ Семенова, собрались и стали обсуждать его. А хорошенько обсудив, решили в армию к Семенову не ходить, приказа не выполнять и Семенова не признавать. Они свое решение передали соседним поселкам да станицам. А когда пришел карательный отряд Семенова мобилизовать непослушных цаганолуйцев, то мало кого нашли в станице. Все цаганолуйцы со всем своим скотом и скарбом укочевали в сопки. Семеновцы с досады да со злости разграбили остатки имущества и подожгли станицу.

Стал Семенов известен. Стали о Семенове говорить. Стали к Семенову юнкера да офицеры со всех сторон собираться. Сформировал он из них *Особый Маньчжурский Отряд.* Семеновская рать росла да росла. А вместе с нею рос и сам Семенов. Он делался из маленького контр-революционера большим казачьим атаманом, горевшим желанием управлять рабочими и крестьянами и свергнуть советскую власть. (Смотри диаграмму: «Кто служил в Ос.-Маньчж. Отряде?»).

Глаза всей забайкальской буржуазии обратились в сторону Маньчжурии, к Семенову. Стали поступать к Семенову деньги да разная помощь.

Китайские генералы да крупные чиновники с Восточно-Китайской железной дороги также оказали

Семенову поддержку. А затем пришли на помощь союзники—Англия, Франция и Япония. Но об этом после.

5. Эсеры и чехи помогают Семенову.

Об'явил Семенов войну советской власти. Занял Борзю, Оловянную, Адриановку. Совсем приблизился к Чите.

Увидели забайкальские рабочие и крестьяне, что приходит конец ихней власти. Пошли в армию, в свою, в Красную. Вскоре советские полки отразили семеновскую банду. Погнали ее вовсе из Забайкалья. Загнали в самую Маньчжурию.

Стал Семенов снова маленьким есаулом. Притих было. Да в это самое время *социалисты революционеры тоже затеяли борьбу с советской властью. Они подговорили чехов.* Чехи выступили по всей сибирской железной дороге. Они произвели переворот в Самаре, Челябинске, Омске, Томске и других городах (июнь-август 1918 г.)

Этого и нужно было контр-революционерам. Они организовали контр революционный союз «Возрождение России». В этот союз входили и эсеры. Члены союза в большинстве были юнкера, офицеры, домовладельцы, фабриканты и прочая буржуазия. Союз на помощь чехам бросил свои офицерские отряды. В этих отрядах главные командные должности принадлежали эсерам и их ставленникам. Отряды с чехами занимали сибирские города, расстреливая рабочих, крестьян и красноармейцев, свергали советскую власть и восстанавливали власть земскую, т. е. эсеровско-меньшевитскую.

В 1918 г. чехи начали восстание, а в июле они уже заняли Иркутск и двигались на В Удинск. Советская власть была молода и не могла справиться с напором хорошо обученных чешских солдат. Попробовала она организовать на Байкалье сопротивление.

месяца полтора держала фронт против них. Но не выдержала, стала отступать.

В августе контр-революционные войска заняли В-Удинск. В конце этого же месяца ими была занята Чита. А из Читы они стали продвигаться далее, на Восток. Отступающие советские войска все больше и больше таяли. Враги сжимали их с обоих сторон. Наконец, остатки советских войск около Благовещенска ушли в октябре в дремучую тайгу.

6. Семенов княжит в Забайкалье.

Стали хозяевами Сибири эсеры, меньшевики да чехи. Не стало советской власти. Выползла на волю вся контр-революция, как все равно большая змея на солнце. Выполз из Маньчжурии и Семенов. Он быстро продвинулся и занял Читу. Стал наводить порядок. Об'явил себя сперва атаманом всех казачьих войск Забайкалья, потом монголо-бурятским князем. Присвоил себе титул главнокомандующего и стал княжить в Забайкалье. Расставил везде верных себе людей. Всех, кто сколько-нибудь сочувствовал Советской власти, засадил в тюрьму Установился новый, семеновский, порядок: нагайка, шомпол, пытка, расстрелы.

Чем дальше, тем сильнее укреплялся в Забайкалье Семенов. Стекались к нему буржуазные сынки и офицеры со всех сторон. Контр-революционная рать все больше росла. Вчерашний есаул уже имел у себя на службе несколько царских генералов, распоряжался ими и помыкал. Белая армия крепла. А чтобы сильнее себя укрепить, Семенов направил несколько своих молодцев на Восточно-Китайскую железную дорогу просить поддержки да помощи.

Красная гвардия в Байкальских сопках и тоннелях

7. Правительство Хорвата.

С легкой руки эсеров и чехов начали появляться в Сибири все новые атаманы и генералы. Так в Хабаровске об'явился атаман *Калмыков*, а в Харбине генерал *Хорват*. Калмыков по примеру Семенова набрал себе такую же банду, также начал пороть рабочих и крестьян, пытать правого и виноватого, раздевать на улицах, грабить да расстреливать. А Хорват образовал даже целое свое правительство. Хотел управлять сперва Сибирью, а потом, если-бы выгорело, и всей Россией.

Хорват был большим чиновником на Восточно-Китайской железной дороге, Он дослужился до генеральского чина. Это вот самое генеральство и родило в нем страсть сделаться правителем побольше и покрупнее, примерно, Сибирским царьком. Да дело не выгорело. Сколько Хорват ни «пыжился», а дальше Владивостока не попал.

Дело было так. Когда эсеры, еще при начале Советской власти, задумали подготовлять контр-революцию, они *созвали*, так называемую, *Областную Сибирскую думу*. Дума выбрала Сибирское Правительство. В Правительстве в большинстве были эсеры. Большевики эту думу разогнали, а Правительство эсеровское бежало в Харбин. В Харбине Сибирское Правительство больших симпатий не встретило. Харбинская буржуазия задумала образовать свое собственное буржуазное Правительство. Во главе этого правительства и стал генерал Хорват.

С Японией или с союзниками.

Хорватское правительство свою политику держало на Японию. Оно посылало в столицу Японии (Токио) своих послов с просьбой помочь военной силой

для борьбы с большевиками. Японская армия в то время была свободная, на положении, так сказать, безработной. Послы звали японскую армию в Сибирь, не требуя никаких обещаний от японского правительства об обратном выводе японских войск, когда в них минует нужда.

Удравшее в Харбин «Сибирское правительство» вело ту же политику. Оно также обращалось за помощью для борьбы против большевиков, также звало чужие войска в Сибирь и в Россию. Но его просьбы и мольбы были обращены не к одной Японии, а кв всем союзникам, взятым вместе. Призывая союзникоо на помощь, эсеровское правительство требовало от них, во-первых, того, чтобы они после покорения «большевиков», а по нашему рабочих и крестьян, свои войска вывели из России обратно, во-вторых, того, чтобы они после этого не мешали им управлять русской страной.

Как всякий увидит, разница между обоими этими контр-революционными правительствами была совсем небольшая. Они боролись и дрались против одного общего им врага. Они защищали интересы одного родственного им класса. Они были с капиталистами, но против рабочих. Их об'единяла одна цель — победа над коммунистами. Победа во что бы то ни стало! *Их раз'единяло неодинаковое положение в классе: Хорват и другие члены его буржуазного правительства были настоящими капиталистами, хозяевами класса, а эсеры были только слугами в этом классе.*

Свержение большевиков эсерами и чехами было первым шагом контр-революции. Буржуазия хорошо понимала, что за первым шагом можно сделать второй. Какое дело ей до того, что большевиков свергли эсеры. Она мечтала теперь о своем втором собственном шаге. Она готовила яму и петлю для эсеров. Для

этой цели она искала промеж себя подходящих людей. На Востоке таким человеком был Хорват. Она и выбрала его в свои руководители.

9. Эсеровская директория.

Пока на Востоке Сибири Семенов да Хорват укрепляли свою контр-революционную власть, в это время в Западной Сибири эсеры всю власть над Сибирью передали в руки пятерки. *Пятерка называлась директорией*. Избрана она была на Уфимском совещании, куда с'ехались эсеры, кадеты да военные, принимавшие участие в свержении Советской власти в Сибири. В директорию от эсеров вошли: Авксентьев и Зиновьев, а от кадетов—генерал Болдырев, Виноградов и Сапожников.

Вот эта самая Уфимская директория, затем перешедшая в Омск, вообразив себя правительством всей России, начала свою работу с того, что об'явила все декреты Советской власти незаконными. Об'явила о созыве Учредительного Собрания. Все приговоры большевистских судов отменила. Всех контр-революционеров выпустила из тюрем. Запретила крестьянам захватывать земли и т. д.

Но не долго пришлось эсерам властвовать совместно с буржуазией. Вскоре кадеты и монархисты, прикрывшись хитрой политикой, сделали так, что всюду стали ставить своих людей, подменяя эсеров кадетами, продвигая к должностям разных «деловых» людей и монархистов. В конце концов, дело кончилось тем, что на смену директории незаметно для самих эсеров пришла *всесибирская контр-революция*. Как это случилось, узнаем ниже.

10. Кто такой Колчак.

Когда дрогнул и рухнул царский трон, потрясенный мощной рукой рабочего класса, вся русская

буржуазия и царские приспешники в лице адмиралов, генералов и других высоких чинов бежали за границу: в Америку, Японию и другие страны.

Долго не могли они опомниться, как это могло быть так, что «мужичье» подняло голову и выбросило всех их. Опомнившись решили взяться за дело. Захотелось вернуть прошедшее. Но тут мало желать —надо действовать, надо военную силу. Куда итти, где ее взять?

Одним из таких генералов, потерпевшими не мало горя от русской ревоюции, был Колчак. Он был из молодых адмиралов. В военных науках спец. Честен по-своему, по-буржуазному. Спокоен, расчетлив, храбр. На словах за демократию и «свободу»—на деле за монархию и за буржуазию.

Он проявил свою пронорливость и продажность за границей, обивая пороги различных влиятельных лиц в Америке и Японии.

Когда в Сибири, с появлением Чехов, создался восточный фронт, Колчак перекочевал в Сибирь, на Д. Восток.

О нем уже начинали писать в монархических и буржуазных газетах, что он, де, известен в Америке, что, мол, Амернка ему может оказать большую помощь и т. д.

А Колчак все ждал, что будет дальше.

Не выдержали сибирские рабочие и крестьяне под сильным напором чехов, и пала Советская власть в Сибири. Шумной, дикой волной прокатилась реакция помещичье-генеральской расправой по Сибири.

Когда эсеровская директория правила Сибирью, Колчак сперва находился во Владивостоке да Харбине, сговаривался с Хорватом и с владивостокской и харбинской буржуазией. Омская «директория» при-

гласила Колчака к себе на службу, назначила его военным министром. В то время уже вся армия была снова под властью генералов и офицеров. На плечах погоны. На груди светлые пуговицы и ордена. На фуражке трехцветная кокарда. Все по-старому.

11. Колчаковский переворот.

Когда генералам, а вернее тем, кто им деньги ссужал, надоело слушать эсеров и меньшевиков, они, кивнув головами своим молодцам, приказали им арестовать и выслать за границу эсеровских главарей из директории. *Это было 18 ноября 1918 года в Омске.*

Путь для об'явления какого нибудь генерала Сибирским царем был очищен.

Долго думать не стали, Всем им нравился Колчак. Хороший по всем статьям: и монархию признает и с иностртнцами связь имеет.

Черносотенные члены директории собравшись с Советом Министров, провозгласили Колчака Верховным Правителем. Вот поднялась радость у буржуазии: «Наш, Наш»! «Все вернем»! «Слава Богу»! И в разных углах необ'ятной Сибири затянули: «Боже, царя храни». Попы возносили благодарственные молитвы и курили ладоном, провозглашая «Многие лета».

23 ноября Колчак издал манифест, в котором призывал всех офицеров и солдат сплотиться вокруг себя для окончательной борьбы с большевиками. Вот наиболее показательный образчик этого манифеста:

«Как не тяжело наше положение, но *мы не одни,—с нами братские чехословацкие войска и союзная героическая добровольческая армия* генерала Деникина, принявшего командование от покойного Верховного Главнокомандующего, генерала Алексеева, партизанские добровольческие отряды Бичераховых, Токаревского и других, действующих на Северном Кавказе, и пришедшие на помощь нашей родине *отряды Великобритании,*

закаленные в великой борьбе народов, с юга и севера помогают нам охватить Германо-большевизм*) в железное кольцо, внутри которого он захлебнется в крови и грязи.

Я призываю Вас сплотиться около меня, как первого офицера и солдата, сковать свои ряды воинской дисциплиной...

Да поможет нам Господь Бог Всемогущий, которого многие из нас в годы великих испытаний забыли, выполнить свои обязанности и долг перед Родиной и принести труд наш к ее возрождению, счастью, свободе».

12. Колчаковщина.

Началось насаждение «законности и порядка».

Реакция, собравшаяся на Востоке, силится возродить старую государственность, ту государственность, которая держала народ в рабстве и темноте и привела страну к раззорению.

Сам адмирал Колчак является обыкновенной пешкой в руках реакции, не смогшей выдвинуть из своей среды более крупное имя.

Фактически власть в Сибири принадлежит кучке офицерщины и наиболее дельных и видных спекулянтов, отожествляющих промышленность со спекуляцией, государство со своим карманом. Спекуляция в Сибири достигает самых громадных размеров. Там продается все: хлеб, товары, деньги, вагоны, леса, дома, целые территории земли. Оптом и в розницу продаются русские богатства иностранному капиталу—продается Россия.

Весь Восток кишит агентами мирового капитала, скупающего и расхищающего русские народные богатства.

Хищническим аппетитам буржуазии в Сибири представлены большие возможности.

---

*) Очевидно, он имел в виду Германскую революцию в ноябре 1918 г., свергнувшую Вильгельма.

Частный предприниматель пользуется различными привиллегиями и поддержками со стороны правительства. Он получает вагоны для перевозки товаров, и ему отдаются подряды на поставку для армии.

Черносотенная вакханалия, безудержный разгул ухитрились создать «продовольственный вопрос» там, где его раньше не существовало. Несмотря на вольную продажу хлеба, казачьи и офицерские отряды шныряют по деревням и реквизируют хлеб, отбирают лошадей, взыскивают контрибуции. Реакция говорит с деревней только на языке кнута и пулемета.

Карательными отрядами отбираются у крестьян бывшие частно-владельческие земли. Помещики уже открыто составляют описи и оценки причиненных им убытков революцией, собираясь выколотить их с крестьянских обществ. Рабочие организации разрушены. Обыкновенная борьба за повышение заработной платы наказывается расстрелами. В сибирских тюрьмах находилось более 30.000 политических заключенных.

13. Разгул атамановщины.

Параллельно с арестами и единичными расстрелами, стало применяться *классовое уничтожение рабочих и крестьян.* Крестьяне и рабочие вообще рассматривались, как враги государственности и порядка. Всякое недовольство, всякое брожение карается как «большевизм». В большевизме обвиняется целиком все крестьянство, все рабочие. Любой из многочисленных атаманов и начальников отрядов может казнить по своему усмотрению.

Белый террор свирепствует по своей Сибири.

Генерал Люпов расстрливает 900 новобранцев в день сдачи белыми Самары.

Полковник Виноградов расстреливает 121 пленного красноармейца.

Драгунский эскадрон из корпуса Каппеля на воротах Кустаная вешает несколько сот жителей.

Деревни «Жаровка» и «Каргалинск» были разделаны «под орех». Там за сочувствие большевикам расстреливались все мужики от 18 до 55 летнего возраста, после чего деревни были спалены.

Генерал Розанов 27 марта 1919 года издает приказ, в котором дает право всем своим офицерам расстреливать без суда и следствия пачками и в одиночку. Вот наиболее характерные места этого типичного в ту пору приказа:

1. При занятии селений, захваченных ранее разбойниками, требовать выдачи их главарей и вожаков. Если этого не произойдет, а достоверные сведения о наличности таковых имеются—*расстреливать десятого.*

2. Деревни, население которых встретит правительственные войска оружием—*сжигать.* Взрослое мужское население *расстреливать поголовно.* Имущество, лошадей, повозки, хлеб и т. д. отбирать в пользу казны.

3. Если, при проходе через селения, жители по собственному почину не известят правительственные войска о пребывании в данном селении противника, а возможность извещения была, на жителей *накладывать денежные контрибуции за круговой порукой. Контрибуции взыскивать беспощадно.*

4. Среди населения брать заложников и, в случае действия односельчан, направленного против правительственных войск, *заложников расстреливать беспощадно* и т. д. и проч.

14. Ужасы семеновщины и колчаковщины

Недостаток палачей русского происхождения пополнялся у Семенова монголами и бурятами, а у Калмыкова—пленными турками.

Эти два атамана отличались особой свирепостью и беспощадностью. Расстрелы производились без всякой системы и регистрации (учета). Никаких следов пос-

ле расстрела не оставалось, так как ни следствий, ни суда не было. Труппы растрелянных не убирались, и нередки были случаи, когда бродячие собаки таскали части человеческого тела.

У Калмыкова могилой для труппов была река Амур. Труппы свозились к реке. Иногда рубились на части и спускались под лед. Например, в январе 1919 года подхорунжий Булов получил награду от Калмыкова за «находчивость». Находчивость же выразилась в том, что Булов с'умел спустить под лед тела трех рассрелянных казаков, не увеличивая замерзшую прорубь, а изрубив труппы на куски.

У Семенова могилой для трупов очень часто служили безводные колодцы, ямы, канавы. В Троицкосавске было обнаружено три места с трупами: в одном—60 трупов в другом—67, в третьем—80. Затем обнаружены еще три места: 25, 50 и 40 трупов. Близь красных казарм обнаружен колодез, набитый трупами.

В царстве Семенова и Калмыкова процветали самые изощренные способы мучить и пытать. В особом маньчжурском отряде практиковался, например, такой способ. Жертву привязывали к столбу. На живот ставили чугунный котел. Под котел пускали крысу и били палкой по котлу. Обезумевшее от страха животное, ища спасения, зарывалось в живот, забираясь во внутренности несчастного человека.

Обращение с крестьянским населением было самое разбойное: произвол и грабеж.

6-го ноября 1919 года отрядом семеновцев сожжена до основания деревня «Круглая». 7 ноября они же сожгли полдеревни «Рождественка».

9-го ноября сожгли деревню «Широкий лог». Во всех деревнях семеновцы зверски истязали мирных

жителей и до чиста обобрали их имущество: скот одежду, сбрую и пр.

Подобным же порядком калмыковцы совместно с японцами расправлялись с крестьянами в Амурской области. Также жгли, грабили, резали. Деревня Ивановка, Воскресенка и много других никогда не забудут тех ужасов и обид, которые причинили им белые в ноябре 1919 года.

Нет ни одного уголка, куда бы не заглянули семеновцы. Море крови, слез и горя залили все Приморье, Амур, Забайкалье. *Контр-революция и белый террор в полном расцвете.*

Таких ужасов никто никогда не слыхивал в этом крае. Такого разгула атамановщины никто не ожидал. Даже сознательные предатели русской революции, эсеры и меньшевики, ужаснулись всему происходящему.

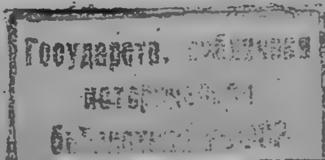
Рабочие и крестьяне на опыте раз на всегда убедились, что не все социалисты идут вместе с ними и несут знамя социальной революции, а что есть такие социалисты, которые на словах за рабочих и крестьян, а на деле заодно с буржуазией, вместе с нею несут собственными руками знамя контр-революции. *И к таким социалистам принадлежат эсеры и меньшевики.*

На опыте же рабочие и крестьяне поняли, что их путь не с эсерами и меньшевиками, а с коммунистической партией. Только коммунистическая партия борется с капиталом, так, как этого надо рабочим и крестьянам, что *только коммунисты способны не на словах, а на деле руководить рабочим классом и твердо держать в руках знамя социальной революции трудящихся.*

Григорий Михайлович СЕМЕНОВ.

Известный истязатель и палач рабочих и крестьян Забайкалья.

Он сын Забайкальского казака из пос. Куранжи. Родился 13 сентября 1890 г. Общее образование—начальная школа. с 1908 г. поступил в Оренбургское казачье училище. С русск-германской войны Семенов явился есаулом. За расправу с большевиками в 1918 г. получил от Колчака чин полковника, и в июле 1919 г. чин генерала. Свою авантюру против Советской власти начал в начале 1918 г. В 1920 году был окончательно разбит Народно-Революционной армией и бежал за границу.

14. Политика союзников.

Как только совершился ноябрьский Омский переворот, *союзные миссии поспешили признать адмирала Колчака „Верховным Правителем“* и стремились лишь к тому, чтобы переворот завершился более безболезненно, без особого кровопролития. Они, например, настояли на том, чтобы члены директории — Авксентьев, Зензинов и Аргунов (эсеры) были высланы за границу, так как они «союзникам» могли еще когда-нибудь пригодиться.

3-го июня 1919 года союзники вручили Колчаку письмо, подписанное президентом Вильсоном (Америка) и министрами Клемансо (Франция), Ллойд-Джоржем (Англия), Орландо (Италия) и японским делегатом маркизом Сайонадзи. В своем письме они заявили Колчаку, что они будут оказывать ему поддержку, помогать ему снабжением и продовольствием и что они *согласны с тем, чтобы правительство Колчака утвердить в качестве Всероссийского.*

Адмирал Колчак поднялся на высоту. Перед его глазами белели стены Кремля и сияли купола московских церквей. Мечтой он бывал не раз в Москве.

Колчак правит. Колчак наводит порядок и восстанавливает собственность. Союзники поддерживают его своими деньгами, своими штыками. В первые дни переворота *особу „Верховного Правителя“ охраняет отряд союзнических войск. Охрану Сибирского пути несут частью сербские, частью японские, чехо-словацкие, американские, английские и французские войска.*

Эти же войска деятельно расправляются с крестьянскими восстаниями. Артиллерийским огнем они уничтожают целые деревни. Порют крестьян, расстреливают. Несут караульную службу в колчаковских тюрьмах. Гоняются по сопкам и тайге за партизанами.

Адмирал КОЛЧАК, А. В.

Бывший «Верховный Правитель».

В старой армии служил во флоте. Во время революции эммигрировал за границу. На Д. В. приехал весной 1918 г. В этом же году эсеровской директо-

Они всячески укрепляют мощь и силу Верховного Правителя всей России—Колчака.

Союзники оказывают поддержку и помощь Колчаку и Семенову в Забайкалье и паровозами и подвижным составом и пушками, пулеметами, снарядами, аэропланами, аммуницией, а также и деньгами.

(См. диаграмму: «Кто помогал Семенову организовать «Ос. Маньчж. Отряд» стр. 27).

Конечно, всю эту помощь господа союзники делали не по доброте сердечной и не ради прекрасных глаз адмирала и атамана, а лишь потому, что Колчак признал все царские долги России как за время войны так и раньше, да кроме того передал в их распоряжение богатства Сибири. Немало перепало «союзникам» и из части золотого запаса России, увезенного чехами и комитетом «Учред. Собрания» в августе 1918 г из Казани. Американцы, англичане, Японцы мечтали сделаться при помощи Колчака обладателями всех этих богатств.

Японцы берут себе все рыбные промысла в низовьях Амура и на Сахалине. Они захватывают все пароходство по Амуру и другим рекам. Они же забирают в свои руки пушной промысел. Скупают по дешевке заводы, электрические станции, дома. Открывают лавки, магазины, строят и заселяют Дальний Восток, *обогащаются.*

Американцы иначе подошли к задаче обогащения. Они *послали научную экспедицию для ознакомления с недрами Сибири.* Экспедиция состояла из

рией был назначен военным министром. 18 ноября Колчак совершил переворот и провозгласил себя «Верховным правителем». В феврале 1920 г. Колчак вместе со своим премьер министром Пепеляевым был расстрелян Иркутским Ревкомом.

Сколько золота передал Колчак союзникам?

Англии	Японии	Америке	Франции
2883 пуд.	2672 пуд.	2118 пуд.	1225 пуд.

(К главе „политика союзников“).

профессоров и инженеров. Она должна была все выяснить и все высчитать, чтобы американские капиталисты без особых трудов, затрат и убытков пришли в Сибирь и стали бы получать прибыли, ростить свои капиталы.

Помимо жажды наживы иностранные капиталисты оказывали помощь Колчаку и по другим соображениям. Русская революция перевернула буржуазный строй. Она посягнула на честную собственность капиталиста. Она запретила владельцу распоряжаться своей собственностью так, как хотел бы он сам. А так как буржуазный строй существует везде, и рабочие всего мира борются за свое освобождение от этого буржуазного порядка, то пример русской революции мог побудить рабочих других стран к свержению своих буржуазных правительств. Да, кроме, того немало отобрано капиталов у иностранцев, наводнивших Россию последние десятилетия.

Понятно, что ни Англия, ни Франция, ни Америка, ни Япония ни хотели своей преждевременной смерти, а потому и стремились оказать помощь и поддержку всем генералам, боровшимся против советской власти, чтобы при помощи их отстоять свое господство и свои капиталы в России. Внутри своей страны они идут на уступочки рабочему классу, а в других странах общими силами стараются заглушить малейший пожар, уничтожить все, что грозит революцией.

Поддерживая Колчака и помогая ему своими миллионами, союзники думали, что Колчак раздавит большевиков, доберется до Москвы, укрепится, восстановит такой порядок, при котором все их расходы сторицей окупятся. Но не суждено было сбыться их ним надеждам. Колчак не только не добрался до Москвы, но и до Волги не дополз.

Кто служил в Особо-Маньчжурском отряде?

Всего в отряде — 4000 ч.

Хунх. — 1200

Хороч. — 800

Русск. — 478

Япон. — 451

Кит. — 400

Серб. — 300

Барг. — 250

Фран. — 8

Бельг. — 4

15. Политика Японии.

Всех больше была заинтересована богатствами Сибири капиталистическая Япония. Эта заинтересованность и капиталистическая жадность и алчность толкали японское правительство на более прямую и откровенную политику в Сибири. Япония фактически заняла своими войсками всю Восточную Сибирь до Байкала и сделалась настоящим хозяином Приморья, Амура и Забайкалья.

Семенов своей свирепостью к большевикам и энергичной расправой с рабочими и крестьянами обратил на себя внимание японского правительства и с тех пор до самого конца *пользовался всемерной поддержкой и помощью японских войск.* Эта помощь была для всех очевидна и ясна.

(См. диаграмму: Кто снабжал вооружением О. М. Отряд Семенова? стр. 25).

Японские войска охраняли Семеновскую ставку Читу, от набегов партизан и от натиска Народно-Революционной армии в 1920 году. Японские части гонялись за сибирскими партизанами и сжигали крестьянские деревни и села. Японские генералы и офицеры распоряжались сибирским добром, как хотели. Они стращали русское население своими приказами и расправами, и не раз свои слова приводили в действие.

Командующий японвойсками Ямада в своем обращении от 17 ноября 1919 г. к населению Амурской области говорил следующее:

„*Все лица, состоящие в красных бандах*, оказывающие бандам содействие и относящиеся к ним сочувственно, *расстреливаются японскими войсками, как разбойники*, как враги общественного спокойствия и порядка в Амурской области. Принимая во внимание вышеизложенное, японские войска слагают с

Кто снабжал вооружением Особо-Маньчжурский отряд Семенова?

Всего дано

26 орудий.

Япония

18 орудий.

Франция

4 ор.

Англ.

2 ор.

себя всякую ответственность за возможные убытки причиненные деревням от бомбандировки и других причин, в случае таковые будут признаны большевиствующими, или будут давать приют и оказывать содействие красным бандам, и *убытки ни в коем случае возмещаться не будут*".

Другой известный японский генерал Оой, наводивший порядок на Дальнем Востоке, давая секретный приказ в августе 1920 г. командиру 14-й японской дивизии, говорил в нем так:

«По приказу военного министра, наша цель должна быть следующая: *иррегулярные партизанские и большевитские войска должны быть прогнаны* из областей, подлежащих оккупации (занятию японскими войсками). Если наше наступление молниеносно произойдет, то мы имеем ту пользу, что вышеуказанные войска в один месяц будут разбиты и могут разбежаться в направлении Читы. Старайтесь, чтобы во время наступления *комиссары и видные большевики в наши руки попали, чтобы мы с опасностью*, которая со стороны большевиков угрожает, *раз навсегда покончить могли*" и т. д.

В другом секретном приказе, 12 июля 1920 года, тот же генерал Оой пишет:

«Влияйте всеми силами, чтобы хабаровской администрации всегда мешать и чтобы уполномоченный правительства в своей работе никакой цели достигнуть не мог. Помогайте всемерно городской партии (домовладельцам), чтобы только это не было заметно населению. Переговоры с Семеновым скоро закончатся. Пожелания Семенова легко провести, и мы ждем лишь санкции его величества и правительства» и т. д.

Так японское правительство путем ввода своих войск и вооруженного вмешательства в гражданскую

Кто отпускал Семенову деньги на организацию Особо-Маньчжурского отряда?

(Февраль 1918 г. — июль 1919 год).

Франция

5,443,187 руб.

Япония

4,051,000 руб.

Англия

500,000 р.

войну на стороне контр-революции *(интервенции)* готовилось к окончательному захвату края *(оккупации).*

От Колчака Японское Правительство ждало избавления от большевиков, а через Семенова, Калмыкова, потом Унгерна оно надеялось завладеть Восточной Сибирью.

Поэтому политика ее всегда была двойственна, лукава и коварна. Колчака она поддерживала наравне с другими державами, а на Амуре и в Забайкалье выставляла своих собственных агентов и через них добивалась захвата русской земли (оккупации).

Семенов был лучшим японским агентом, удобной игрушкой в руках японских капиталистов. Такой же игрушкой, только более дешевой и более худшей был Унгерн в Монголии и Меркулов в Приморье.

Когда не стало возможности держать свои войска в Чите, Япония стянула их в Приморье, из Приморья устроила разбойничье гнездо. Она все время помогала меркуловским разбойникам. Она давала им вооружение и деньги.

Русские рабочие и крестьяне должны крепко помнить, что японские капиталисты потратили очень много денег, труда и времени на борьбу с большевиками, и потому они всегда будут стремиться возвратить свои убытки. Они всегда будут давить на свое правительсро вести на русском Дальнем Востоке завоевательную (оккупационную) политику, будут подталкивать правительство ввязаться в военную борьбу с Советской властью, чтобы легче было грабить русское добро.

Эту оккупационную политику японское правительство будет проводить до последней возможности. И потому *капиталистическая Япония является самым опасным и серьезным врагом русской революции и пролетарского государства.*

По этой же причине японское правительство и капиталисты всех больше потрудились на организацию и укрепление всесибирской контр-революции.

16. Вопросы по политчасу.

1. Какое значение имела октябрьская революция для рабочих и крестьян и что она им дала.

2. Как отнеслись капиталисты и помещики к Октябрьской революции и чем об'яснить такое отношение.

3. Почему возникла борьба двух классов: капиталистов и помещиков с трудящимися.

4. Какие генералы организовали белогвардейские отряды и войска в России и Сибири.

5. Кто такой атаман Семенов, откуда он взялся.

6. Отношение Семенова к Керенскому правительству.

7. Как в Забайкалье появились Советы.

8. Отношение Семенова к Советской власти.

9. Как формировал Семенов армию, и кто в ней служил.

10. Чем помогли эсеры в деле укрепления Семенова на Дальнем Востоке.

11. Кто такие чехи, их роль в перевороте в Поволжье и в Западной Сибири.

12. Как Семенов взял Читу и какой установил порядок в Забайкалье.

13. Какие атаманы и генералы появились на Дальнем Востоке вместе с Семеновым.

14. Кто такой Хорват и как он попал к власти.

15. На каких условиях Хорватовское правительство звало японские войска в Сибирь.

16. К кому эсеровское правительство обращалось за помощью и на каких условиях приглашало иностранные войска в Сибирь.

17. Почему буржуазия была недовольна эсеровским правительством и что готовила она последнему.

18. Что такое директория, как она образовалась, кто входили в нее.

19. Как отнеслась директория к распоряжениям Совласти.

20. Кто такой Колчак, как он очутился за границей и что он там делал.

21. Как Колчак сделался военным министром при директории.

22. Как произошел колчаковский переворот.

23. Что писал колчак в своем манифесте.

24. Как распоряжались царские генералы русским богатством в период царствования Колчака.

25. Как обращались колчаковские слуги с крестьянским населением.

26. Какие порядки существовали в царствах атаманов, у Калмыкова и Семенова.

27. Что делали союзные войска в Сибири при Колчаке.

28. Какое письмо писали союзники Колчаку и о чем.

29. Какими путями и средствами союзники оказывали поддержку Колчаку.

30. В чем заключалась политика Японии на Дальнем Востоке.

31. Кем были для Японии Семенов, Калмыков, Унгерн и Меркулов.

32. Что такое интервенция.

33. Что такое оккупация.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Беседа вторая.

Партизанская борьба на Дальнем Востоке и Красная армия.

Часть первая

Как родилась партизанская борьба.

1. Что такое партизанская борьба.

В конце 1918 года на Дальнем Востоке вспыхнула партизанская борьба. Эта борьба продолжалась весь 1919 г. В 1920 г. она вылилась во всеобщее восстание рабоче-крестьянских масс. Весь 1921 г. также прошел в партизанской борьбе, но только центром ее было уже не Забайкалье и не Амур, а отдаленная Приморская полоса, где она и до сих пор ведется и будет вестись, пока не исчезнут причины, вызывающие эту борьбу.

Партизанская борьба—это есть открытая война рабочих и крестьян со своими врагами. Она загорается не в раз, а постепенно, медленно. И ведется она не так, как ведут войну обученные армии. А бывает она только в годы сильнейшей классовой борьбы, когда весь народ какого-либо государства делится на две части или на два класса.

Оба класса вступают друг против друга в борьбу. *Эта борьба называется гражданской войной, войной классов.*

Во время гражданской войны решается судьба классов. Который класс победит, тот и будет управлять государством, строить его по-своему. Победит господствующий класс—и он останется у власти. Для рабо-

чих и крестьян вечная кабала, гнет и насилие. Для купцов, попов, офицеров да генералов привольная, доходная, сытая жизнь. Победит класс трудящихся— будет обратное. Государство будет пролетарское. Не жить в нем купцам, генералам, помещикам да попам. Они волей-неволей должны будут хиреть и чахнуть, пока вовсе не исчезнут.

Во Франции в конце XVIII столетия буржуазия и ремесленники восстали против господствовавших тогда помещиков. Они привлекли на свою сторону крестьянство, и в гражданской войне, которая возгорелась с дворянством, буржуазии победила. После французской революции управлять государством стала буржуазия.

Несколько раньше этого в России вольные поселенцы низовьев Поволжья—казаки и крестьяне—во главе с атаманом Степаном Разиным восстали против гнета помещиков и воевод, возглавляемых Московским царем. Победил царь и помещики, и вольница была подавлена.

В октябре 1917 года восставшие рабочие и крестьяне России победили помещиков и буржуазию. Это передало власть в руки трудящихся.

2. Как ведется партизанская борьба.

Патризанская борьба начинается не по приказу какого-либо командующего. Она ведется не по разработанным заранее планам. Она вспыхивает от накопившегося в груди рабочих и крестьян гнева и непримиримой злобы против своих классовых врагов. Рабочие и крестьяне покидают своих жен и детей, оставляют на произвол судьбы свои хозяйства и дома. Они вооружаются, чем попадется, и уходят в крутые сопки и непроходимую дремучую тайгу или скрываются по диким необ'ятым степям и равнинам, чтобы враг не мог их достать.

Таким образом, где-нибудь вдалеке от железных и трактовых дорог образовываются отдельные очаги и партизанские гнезда. Эти очаги все больше разгораются. Партизанские гнезда растут да растут, пока не вырастут в настоящие партизанские отряды. Отряды завязывают между собою связь, сговариваются, выбирают общих командиров, об'единяются и сводятся в целые партизанские армии. Получается уже организованная могучая народная сила.

Армии вступают с противником в бой, делают на него неожиданные налеты, захватывают обозы да вооружение. Они то мелкими отдельными отрядами разоряют тыл своего врага, тревожат его, не дают ему сосредоточить всех сил в одном месте, то целыми армиями неожиданно обрушиваются на него и вступают с ним в смертельную схватку.

3. Партизанская борьба в России.

Но не на одном Дальнем Востоке и не в одной Сибири была партизанская борба в эти годы после октябрьской революции. Партизанская борьба кипела и бурлила по всей необ'ятной России. На юге, на берегах Черного моря, на Кавказе, на западе, по берегам Балтийского моря, вокруг Петрограда, Пскова и Новгорода, на севере, в дремучих лесах Архангельского края, на берегах Ледовитого океана, по всему трехтысячному Уральскому хребту, разделяющему Россию от Сибири—везде шла самая упорная борьба рабочих и крестьян со своими врагами.

В России во время гражданской войны эта партизанская борьба началась и из России перешла в Сибирь и на Дальний Восток. Там Красная армия, организованная пролетарским государством, его Советской властью, била своих врагов в лоб на фронте, а бесчисленные партизанские отряды помогали своей рабоче-крестьянской армии, били их в спину в тылу.

Партизанская борьба в России и партизанская борьба в Сибири и на Дальнем Востоке есть одна общая борьба рабочих и крестьян. Она велась во имя одних и тех же целей. Она вызвана была одними и теми же причинами.

Какие же причины вызывали партизанскую борьбу. Этих причин две: контр-революция и интервенция.

4. Контр-революция—первая причина партизанской борьбы.

Контр-революция возникла сразу после Октябрьского переворота.

Русские капиталисты и буржуазия своей преступной политикой, своею непримиримой ненавистью и враждой к рабочему классу и беднейшему крестьянскому населению довели страну до всеобщего возмущения и гнева.

Десятки лет боролись рабочие и крестьяне против капиталистов, помещиков и генералов.

Наконец, осилили своего врага, свалили с трона царского Николая. Пали вместе с этим троном и цепи, сковавшие русский народ по рукам и ногам.

Вслед за этим русские рабочие и крестьяне отвергли власть эсеро-меньшевистско--кадетского Временного правительства Керенского—об'явили диктатуру пролетариата учредили власть советскую.

Октябрьская революция стоила рабочим и крестьянам сравнительно немногих жертв.

Чтобы не допустить победы рабочих и крестьян, Керенский привел с фронта дикую дивизию кавказцев, не умеющих говорить по-русски. Однако они не стали стрелять в рабочих и крестьян и присоединились к победившим трудящимся.

Спустя некоторое время буржуазия оправилась, стала подбирать своих сторонников и начала граждан-

скую войну. Против желания и воли рабочего класса возникла гражданская война. В конце 17 года на Юге России появился сперва Корнилов, потом Краснов, Каледин, а в 19 году Деникин—все царские генералы. Затем, в 1918 году, под Петроградом образовали фронт генералы Макаров и Юденич. А в 1919 году в Сибири воцарился Колчак, сменив собой чехо-словаков.

Вновь загремели в Сибири засовы тюремные. Приказал Колчак восстановить Нерчинскую каторгу. Конечно, не для помещиков, купцов-спекулянтов да попов, дармоедов восстанавливалась эта каторга. Она готовилась для рабочих и крестьян. Рабочие и крестьяне мешали Колчаку сделаться настоящим царем. Собрал Колчак к себе на службу всех старых тюремщиков и жандармов, офицеров да чиновников. Поставил их на службу, управлять своим царством.

Рабочие и крестьяне сперва были смяты натиском контр-революции, оглушены. Затем стали приходить в себя. Стали понимать, что им несет Колчак и другие генералы. Понял рабочий, что не найдет он успокоения в царстве буржуазной диктатуры. Эта диктатура его кровных врагов. Она готовит ему *чашу небывалых страданий.* Рабство, унижение, голод и кровь отчаянной борьбы ждут его. Отдав власть натиску реакции, бессильно и тупо покорившись капиталисту, рабочий приготовил бы себе во много раз худшую жизнь, чем голод да холод раззоренной врагами страны.

Сдав власть Советскую буржуазии, он признал бы себя негодным творить свою жизнь, он признал бы себя рабом, способным лишь повиноваться господину.

На долгие, долгие годы закрепилась бы власть капитала. Рабочий, отброшенный в грязные кварталы городов, в подвалы, выковывал бы цепи своего соб-

ственного подчинения капиталу, разрабатывал бы богатства, которые его же стали держать бы в рабстве.

Все жертвы десятилетней борьбы и жертвы революции оказались бы не более, как удобрением для капиталистического господства. Черный мрак мести, нагайки, шомпол, виселица, расстрелы на новые десятки лет воцарились бы над рабочими и крестьянскими массами.

Мало этого. Русский рабочий и крестьянин, отдав власть в России капиталистам, нанес бы сильнейший удар рабочему классу всего мира. Отступить, отдать себя вновь на разграбление капиталистам, дрогнуть и ослабнуть в момент злейшего натиска реакции значит изменить не только самому себе, а всему рабочему классу всего мира, значит ослабить его, дать торжество враждебному классу капиталистов всего мира, значит на долгие годы отдалить мировую социальную революцию. *Поражение рабочего класса в России было бы тяжким, больным ударом, который ослабил бы революционный напор рабочих всего мира и отдалил бы час победы труда над капиталом.*

Октябрьская революция да Советская власть разбудила трудящиеся массы России. Они поняли смысл и значение совершавшейся гражданской войны. Поняли, почему в классовой борьбе нельзя ложить оружие, пока не побьешь своего врага. Они на собственной спине испытали, какая неизмеримая разница между властью собственной, советской и властью капиталистической

Этот опыт рабоче крестьянских масс в царствах Деникина Юденича, Колчака, Семенова и т. д. есть основная причина, почему они открыли партизанскую войну, ушли в сопки, в тайгу, оставили свои дома и хозяйства, фабрики и заводы.

5. Интервенция, как причина партизанской войны.

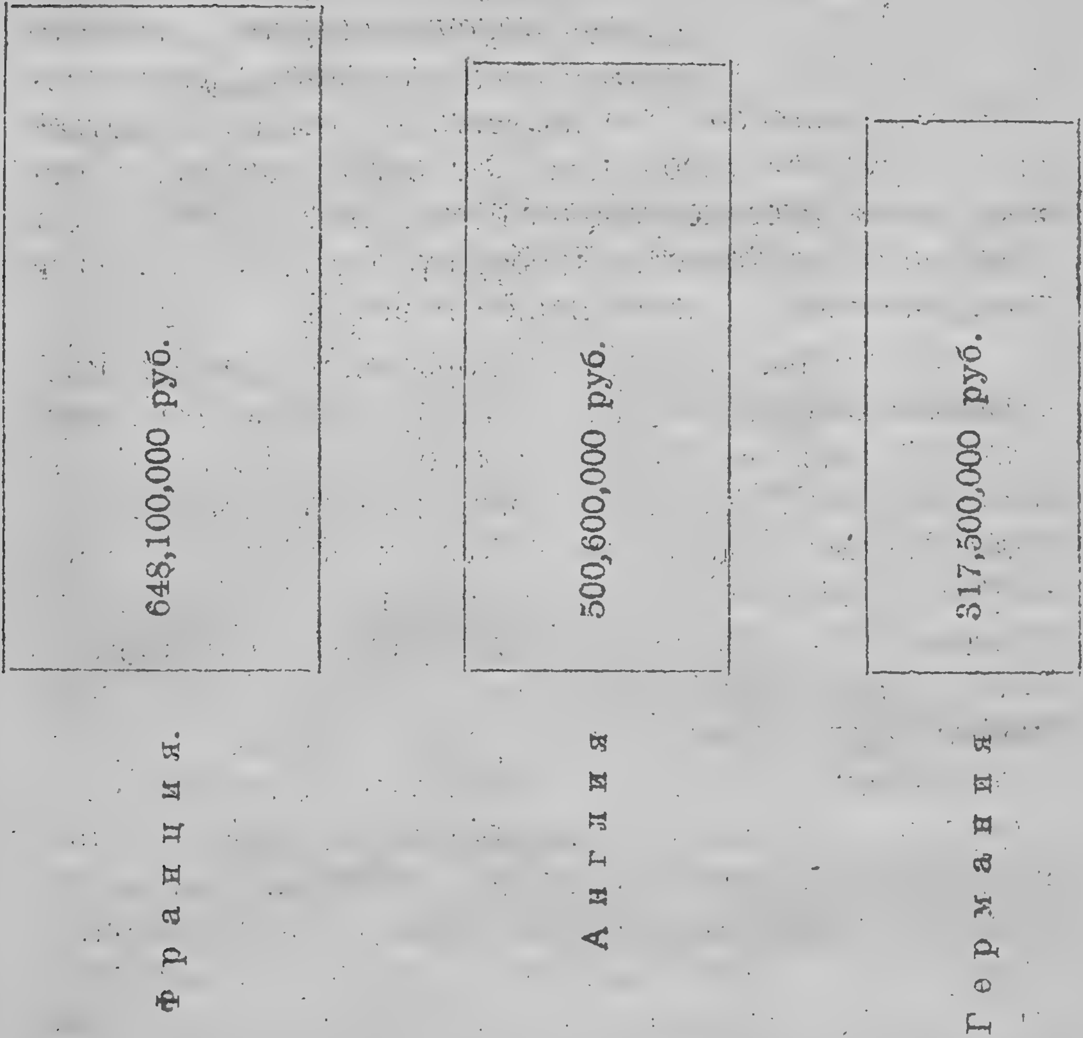
Вторая причина партизанской войны, *интервенция*—есть уже дело не одних русских капиталистов. *Она есть дело всемирной контр-революции, всеобщего сговора всех капиталистов, банкиров, фабрикантов и помещиков* Она является общемировой затеей против русской революции. Эта затея началась в момент, когда русские рабочие и крестьяне отняли власть у русских капиталистов и буржуазии да у их слуг и прислужников, у меньшевиков и эсеров.

Как только грянула октябрьская революция, иностранные банкиры да капиталисты, добывая себе возврата миллиардов--долгов царя Романова Николая, стали мобилизовать против Советской России все свои силы. Стали поддерживать русских контр-революционеров, давать им деньги и помощь. Они привыкли в прежнее царское время сосать, доить да ощипывать Россию, как свою собственную овечку. Теперь они шли на рабоче-крестьянскую Россию более нагло, еще с большими надеждами, с небывалым аппетитом. Свои желудки во время мировой войны 1914—18 г. г. они вовсем опустошили, все добро поперевели на порох, снаряды, пулеметы, пушки, танки да порасстреляли. Собственные страны небывалой войной пораззорили. Им понадобились новые капиталы на поправку разрушенных капиталистических стран. Они вообразили, что всего лучше и всего легче поправить свои дела за счет Советской России. Набросились они на нее со всех сторон. Одно время на русской земле против советских войск дралось несколько сот тысяч разных иностранцев. И большие и малые державы, и Англия, и Германия, и Франция, и Румыния—все посылали свои армии.

Еще в конце 1917 года императорская Германия

Диагр

Сколько иностранного капитала

амма 1.

было заложено в царской России.

Бельгия 311,800,000 руб.

Сев. Америка 117,700,000 р.

Нидерланды 36,500,000 р.

Швейцария 31,700,000 р.

Швеция 16,600,000 руб.

Дания 14,500,000 руб.

Австро Венгрия 5,900,000 руб.

Норвегия 2,300,000 руб.

Италия 2,100,000 руб.

Финляндия 2,000,000 руб.

Диаграмма 2-ая.

Как этот капитал заложен был в русскую промышленность.

Горная промышленность	834,300,000 руб.
Машино-строительная промышленность	392,700,000 руб.
Городские трамваи и электрическое освещение городов.	259,400,000 руб.
Банки	237 200,000 руб.
Тикстильная промышл.	192,500,000 р.
Химическая	83,600,000 р.
Торговые предприятия	80 000,000 р.

заняла западные губернии России почти до Смоленска и Витебска. Затем почти всю Украину, создав там правительство гетмана Скоропадского, принудив СоветскуюРоссию к крайне тяжелому Брестскому миру (1918 г.).

Только германская революция ноября 1918 года свергнувшая власть Вильгельма, освободила Россию от Германской интервенции.

Попытки интервенции продолжались и в дальнейшем.

Англия заняла богатый нефтью Бакинский район, на Кавказе, и совместно с Францией и другими капиталистическими государствами высадила войска на нашем побережье Черного моря—Одессе и Крыму, забралась и на далекий север, создав эс-еровское правительство Чайковского в Архангельске и Вологде.

В борьбе с Красной армией интервентские войска начинали сочувственно относиться к Советской Республике и отказывались исполнять приказы своих командиров, даже поднимали восстание (например, французские матросы в Одессе во главе с т. т. Марти и Бадинэ).

Боясь полного перехода на сторону Революции своих войск, союзники вынуждены были увести их обратно, и в дальнейшем только помогали русским белогвардейцам (Деникину, Колчаку, Врангелю и т. д.) материальными средствами. К концу 1920 г., после войны с Польшей и Врангелем, ни один солдат буржуазных государств не оставался на территории Советской России.

С этой поры Японское Правительство шлет в Сибирь полк за полком, дивизию за дивизией. Захватывает всю Восточную Сибирь. Все Приморье, Амур, Забайкалье стонут под тяжестью японских интервентов. Японские офицеры да генералы порют да расстреливают русских рабочих и крестьян, жгут их до-

ма да села, грабят имущество, продукты да скот. Укрепляют контр-революцию в собственных капиталистических интересах.

За японскими войсками приходят в Сибирь войска других капиталистических стран: Америки, Франции, Англии и пр. Они наводняют всю Сибирь, охраняют колчаковское царство да грабят русское добро.

Но обманулись капиталисты. Русские рабочие и крестьяне не приняли чужого господства в пролетарской стране. Интервенция еще больше разожгла да усилила партизанское движение. Она явилась второй причиной партизанской войны в Сибири.

6. Зарождение партизанского движения в Забайкалье.

Партизанское движение в Забайкалье началось с конца 1918 года. Расцвет его, захвативший старого и малого, отца и сына, был в 1919 г.

В этом году все Забайкалье превратилось в бурлящий котел народного возмущения. Семеновские палачи бросились целыми организованными отрядами на революционных партизан, стараясь заглушить движение. Но чем жесточее и зверски семеновцы истязали население, тем сильнее поднималась волна революционного движения. *Первые партизанские очаги и гнезда появились в Восточном Забайкалье.*

Восточное Забайкалье расположено по восточную сторону Яблонового Хребта. Оно все испещрено горами, пересечено реками да горными ручьями. Горные ручьи содержат много золота и другого скрытого в в земле добра. В водах больших рек, как Онон, Аргунь, Шилка и Ингода, водится много рыбы, а по берегам много разной дичи. Горы Забайкалья то покрыты дремучими лесами, в которых водится много белок, соболей, горных козуль, медведей и прочего зверя, то голы, как бритые головы, чем ближе к Ябло-

нову хребту, тем больше лесу: соснового, елового, березового. Чем дальше от Яблонового хребта, чем ближе к Маньчжурии, тем чаще голые горы да больше травянистые степи.

По рекам Онону и Аргуни живут преимущественно казаки, а по Ингоде и Шилке крестьянское население. Ононские казаки в большинстве народ зажиточный. Плохим тот казак считается, который не имеет десятка коров да табуна лошадей. Богатые же казаки имеют по нескольку сот в табунах лошадей, доят по нескольку десятков коров, да не знают счета своим овечьим стадам которые гуляют лето и зиму по вольным Ононским и Борзинским степям, охраняемые бурятскими пастухами. Живут Ононские казаки богато да привольно. Хлебов сеют мало. Больше занимаются скотоводством. Едят много мяса, пьют молоко.

Не так живет население по другим рекам. Аргунские казаки и беднее и больше занимаются хлебопашеством. А крестьянское население не всегда досыта имеет и хлеба. Разумеется и среди них есть побогаче но далеко им до ононских казаков. Как только Семенов со стороны Маньчжурии стал подготовлять удар на Читу, по Советской власти, как только первые Семеновские палачи появились среди населения и стали мобилизовать казаков в семеновскую армию, а не послушных избивать да творить над ними насилие, так появились первые партизаны и первые зародыши партизанских отрядов.

Резко тогда разделилось Забайкальское казачество. Ононские казаки да богачи Борзинских и Аргунских степей пошли на службу к Семенову а большинство казаков Аргуни и Шилки да крестьянское население Ингоды. Нерчи и других мест пошли за Советскую власть, против Семенова.

7. Партизанские очаги Забайкалья.

Стали в крутых лесистых сопках Забайкалья образовываться партизанские очаги и гнезда большие и маленькие, удачливые и неудачливые. Появились народные герои как Бурдинский, Бородин, Журавлев и др. Стали они во главе партизанского движения Забайкалья.

Бурдинский был народным учителем. Отец его был богатый хлебороб но И. К. Бурдинский с ним не жил, а работал у Советской власти. В 1918 году перед падением Соввласти он был командирован по уезду и был захвачен переворотом. Благодаря оставшимся государственным деньгам, он стал организовывать отряды партизан. Центром организации был Талачинский район. Около него группировались другие селения Ему помогали в работе тов. Аршинский Г. С. и Размахнин Алексей. В феврале 1919 года в отряде было уже человек 200 и разделялся он на три эскадрона: Казановский, Богомягковский и Талочинский.

Отряд после нескольких стычек с семеновскими частями, получив сведения, что семеновские части обходят их в кольцо, решил отступать.

Семеновский карательный отряд Никольского, ворвавшись в деревню и не найдя партизан, стал издеваться над мирными жителями. Один партизан Сокол—Номоконов рассказывает об этом так: «после нашего ухода отряд Николького, войдя в деревню стал производить террор над неселением: рубил отцов, братьев, насиловал женщин, производил пытки. По приказанию своего командира семеновцы изрубили нескольких крестьян саблями на куски, а жен их заставили свалить куски на телеги и вывести за околицу: «в науку, мол, Вам, красные сволочи».

Теснимые семеновцами партизане Бурдинского отряда отходили все дальше в тайгу.

Переходя с места на место, ища корма для лошадей и бойцов отряд все время посылал людей для связи с Читой.

Отряд был без денег. Лошади без корма, люди голодные. Выходом из этого было одно—разбиться на маленькие группы и разойтись по разным очагам и гнездам, чтобы как-нибудь пробиться до весны.

В Улусе Кочегыр решено было на общем собрании разделиться на группы и уйти в тайгу и держать друг с другом связь, чтобы весною вновь можно было соединиться.

Вскоре Бурдинский погиб от руки убийц—семеновцев, а группа его была разбита и разбежалась в разные стороны. Так со смертью Бурдинского заглушен был семеновцами один из очагов партизанского движения. Но не удалось семеновцам заглушить другого партизанского очага,—главного Забайкальского гнезда.

Это партизанское гнездо называлось *Алтагачи,* Первыми организаторомами этого очага было несколько лихих партизан в главе с *Бородиным* (теперь член Правительства ДВР).

Алтагачинская орранизация партизан начала свою работу с 28 октября 1918 г. Всю подготовительную работу по органиции отрядов проводила инициативная группа. Она созывала конференции в лесу.

На одной из конференций *7 ноября 1918 года был выдвинут Военно-Революционный Комитет* из 5 лиц, и комиссия из 30 лиц, которые совместно со штабом должны были выработать программу и план борьбы.

Местом своего пребывания штаб и комиссия избирают Алтагачан, сказочно красивый лесистый хребет между Гирилюном и Курунзулаем.

8. Зимовка в тайге.

Красные партизаны наскоро делают себе землянки, готовятся к суровой сибирской зиме. Нет ни лопат, ни мотыг, роют люди землю ножем—косарем, деревянными капарулями, оттаивают землю большими кострами.

Вырыли землянки, наладили печи, забрались в тепло. Живут. Таят в себе великую злобу против своих врагов. Дожидаются весны, когда будет потеплее и полегче и можно будет начать борьбу.

А жизнь таежная трудная, сверхчеловеческая. Слабому человеку не вытерпеть этой жизни.

Пища партизан—когда хлеб, когда кора с хлебом, а сплошь и рядом коренья да гороховая трава, а вместо чая—яблоновый лист да берестовый нарост. Иногда удавалось подстрелить дикую козу или зайца поймать да полакомиться мясом.

Вместо посуды—берестовые чумашки, ржавленые котелки и банки, а об остальном красные борцы и не думают. Все забыто личное: семья, дети, уют, хозяйство. Все отдано на борьбу, на великую битву рабочих и крестьян со своими врагами.

И нет других свидетелей этой нечеловеческой выносливости, упорству да жертвенности во имя трудящихся, кроме старых молчаливых сосен, елей, одиноких бродячих зверей, пролетающих с места на местоных птиц.

В декабре программа и план были выработаны и приняты лесной конференцией. В программе говорилось: 1) вся власть советам, 2) Военно-революционный комитет обладает полнотой военной и гражданской власти в данном районе, 3) формирование и назначение командного состава производится штабом, а не путем всеобщих выборов.

Штаб выдвинул ряд работников и разослал их

по деревням для организации крестьянства в партизанские отряды.

К февралю 1919 г. Алтагачинская организация завязала связь с Амуром и Могочей с отрядом Бурдинского и др. А к марту алтагачинская группа имела уже большие силы.

Было организовано десять боевых сотен и связь была хорошо налажена со всеми действующими отрядами.

9. Боевое Крещение Забайкальских партизан.

Днем выступления было назначено 28 марта 1919 года.

День был солнечно-яркий. Белый снег покрывавший хребет переливался всеми цветами радуги, блестел Лес молчал и прислушивался к тому, что делается вокруг.

У всех торжественное радостное настроение. Жажда борьбы видна на лицах таежных героев

Председатель штаба сказал короткую, сильную речь. После чего черной лентой с гордо развивающимся красным флагом партизаны проходили вглубь леса и скрывались в нем. Они шли к цели бодрые, радостные и воодушевленные...

28 марта отряд прошел Курунзулай и двинулся в Онон-Борзю. Цель его была продвинуться к Нерчинскому заводу. Побывав на Онон-Борзе и разоружив семеновские части, отряд ушел в падь Зола. Узнав от разведки, что семеновские чаети преследуют отряд и находятся в Курунзулае, партизане разрабатывают план и 30 марта ведут атаку, которая настолько была успешна, что отряд белых был разбит на голову. В руки партизан попало 118 пленных, 2 пулемета, 40 000 патрон и другая богатая добыча.

Это было первое боевое крещение партизанско-

го Алтагачинского отряда. С тех пор эта группа ширилась и росла, как сказочный богатырь. И выросла она в настоящую армию.

10. Журавлев.

В это время во главе этой группы стоял уже другой лихой партизан тов. ЖУРАВЛЕВ, погибший в 1920 году в бою с противником. Это был храбрый, способный организатор, смелый вождь и руководитель

Т. Журавлев Павел Николаевич.

Крестьянин Восточного Забайкалья. Организатор партизанских отрядов и командующий партизанским фронтом Восточного Забайкалья. Умер от полученной раны в боях под дер. Лоншаковой в феврале м—це 1920 года.

партизанской борьбы в Восточном Забайкалье. Журавлев был родом из Нерчинско-заводского уезда, сын крестьянина. Во время царской войны с Германией был взят на военную службу и по окончании военного образования стал прапорщиком. Но не убила царская армия в нем революцинной воли и революционного духа А образование да военный опыт Германской войны пригодились ему руководить многочисленными стычками и боями с противником во время 1919 г. и 1920 г.

При Журавлеве отряд имел уже 12 кавалерийских полков, 4 пехотных, целый дивизион батарей в 22 орудия, 60 пулеметов и пр. Журавлевская армия не только уже сражалась с противником, но она, защищая вдов и сирот, выдавала им помощь, и крестьянские деревни уже не так боялись своих извергов—семеновцев.

11. Амур.

Но еще более сильная партизанская борьба вспыхнула на Амуре. Там появились еще более мощные отряды, превратившиеся впоследствии в целые армии. Кругом по Амурской тайге были разбросаны партизанские очаги и гнезда.

Амур—это большая судоходная река. Образуется Амур там, где сходятся Забайкальские реки Аргунь и Шилка. А так как в Шилку впадают другие большие реки Забайкалья: Ингода, Онон и Борзя, в Аргунь—Газимур, то река Амур собирает в себя все воды Восточного Забайкалья: На дальнейшем своем пути она вбирает в себя большие реки: Зею, Бурею, Сунгари и Уссури. Тянется Амур на 3000 т. верст, собирая в себя все воды Русского Дальнего Востока и катит их широкой лентой, глубокой волной в Великий Тихий Океан.

Берега Амура изрезаны малыми да большими горными

хребтами, а хребты покрыты безконечной непроходимой Амурской тайгой. В эту тайгу и по сейчас не заходил человек и живет только хищный зверь да хищная птица.

Сказочно богат этот край. В реке бесчисленное количество рыбы, особенно кеты, которую засаливают и едят, вместо мяса, круглый год несколько сот тысяч человек Дальнего Востока. В горах, реках и ручьях много золота и разных драгоценностей, а на всей Восточной части Амура по его берегам родится много хлеба. В лесах много белки, соболя и другого зверья.

Населен Амур казаками и крестьянами, а в его главных городах, Благовещенске и Хабаровске, живет мещанская буржуазия: купцы, мещане, разные большие бывшие царские служащие и пр. Рабочего люда, как и вообще на Дальнем Востоке, не особенно много.

В 40—80 верстах от левого берега Амура тянется самая длинная в мире железная дорога (Великий Сибирский путь). Она также извивается, как извивается сам Амур: то подымается к северу (ст. Могочи), то отпускается к югу (гор. Благовещенск), то снова подымается, как будто передразнивает плавные воды Амура. В Хабаровске эта дорога пересекает Амур по громадному мосту и убегает к югу к самому океану, где стоит город Владивосток.

12. Первые попытки партизанской борьбы на Амуре. Мухин.

Вот в этом то привольном крае, который населен преимущественно переселенцами из России, т. е. теми крестьянами, которые бежали от бедняцкой своей доли, от безземелья да грабителей помещиков, загорелась такая сильнейшая борьба, что трудно ее простым пером изобразить.

Первыми очагами и гнездами этой борьбы были те красноармейские части, которые в 1918 году, не выдержав двухстороннего напора чехов да русских белогвардейцев, сосредоточились в гор. Благовещенске, а после его падения ушли, в октябре, в Амурскую тайгу.

Т. Мухин.

Кузнец, Председатель Благовещенского Совета 1919 года.

Выдающуюся роль в партизанском движении на Амуре играл известный всем на Д. В. тов. Мухин, простой кузнец с умной головой, бывший председатель Благовещенского Совета.

Начиная с *октября 1918 года*, он создает в гор. Благовещенске и области организацию, называемую „*Военно-Революционный коллектив*", насчитывающую около 10.000 чел.

Революционная работа ввиду общего сочувствия населения вскоре теряет характер подпольной работы и выливается в открытое восстание по всей области. Это восстание произошло в феврале 1919 года.

Восстание в городе было обречено на неудачу и через несколько часов было ликвидировано, а восстание в области вылилось в форму борьбы восставших с японскими отрядами. Произошли крупные бои под деревней Андреевкой и Юхтой.

Несмотря на то, что партизанские отряды были еще молоды и плохо обстреляны, бои были настолько удачные, что японские регулярные войска потеряли в них до 1000 человек убитыми, 2 пулемета и 2 орудия. Это показывает, насколько геройска и упорна была борьба красных партизан с наемниками капитализма.

Однако, несмотря на такие отдельные успехи, восстание в силу целого ряда причин было к апрелю ликвидировано.

10.000 армия распалась. Участники ее большей частью разбившись на маленькие отрядики, отправились в глухую тайгу Амурской области, а меньшая часть разбрелась по домам.

Тов. Мухин был пойман и погиб от рук палачей, будучи растрелянным.

После неудачи восстания и распада армии т. Мухина, отдельные отряды, ушедшие в тайгу, через непродолжительное время начинают выявлять себя. Имея на руках оружие, порох и другие взрывчатые вещества, они начинают портить линию путей сообщения, чтобы Семенов не мог оказывать поддержку продовольствием и оружием Колчаку, воевавшему в то время с Красной армией на Урале.

Действия отдельных групп были разрознены до июля м-ца 1919 года. В конце июля 1919 года между отдельными отрядами была налажена связь.

13. Партизанский с'езд в Албазине, на Амуре.

В августе м-це 1919 года был созван с'езд в деревне Албазине. На с'езде были представители от отрядов: «Старика», «Черного Ворона», «Архаринского», «Перетянкина» и «Михненко». Кроме представителей от отрядов, на с'езде присутствовали представители от сел и деревень. Этот с'езд избрал областной штаб, назвав его «*Военно-полевой коллектив рабоче-крестьянской армии Амурской области*».

В областной штаб или коллектив вошли следующие товарищи: Филиппов, Завьялов, Гаврилов, Безродных, Рудметов, Чапурин, Новиков, Воропаев, Бреусов и Красильников. Председателем коллектива был избран Филиппов, а Главкомом П. Л. Иванов—представитель из отряда «Старика».

На с'езде же был принят план борьбы. По этому плану область разбивалась на 4 района. В каждом из из этих районов были организованы районные военно полевые коллективы.

Областной военно-полевой коллектив находился в тайге в 7-ми верстах от дер. «Последней», в верховьи реки Завитой, в горном хребте

К сентябрю связь была очень хорошо налажена между отдельными районами и городом. В это время в городе Благовещенске организовалась подпольная организация, и от нее в штаб прибыли 2 представителя: С. Шилов и Добровенский.

14. Разрушение Амурской дороги.

Вновь выростала грозная партизанская сила, могущая погубить не одну тысячу белогвардейцев и интервентов. Но трудно было в необ'ятной Амурской

тайге точно подсчитать партизанские силы. А подсчитать крайне необходимо было, прежде чем итти в открытый бой с многочисленным, хорошо вооруженным, обученным противником.

Тогда Областной Военно-Революционный Коллектив отдал строгий приказ разрушить все Амурскую жел. дорогу.

Как услышали партизанские отряды приказ своего центра, поднялись кучами, выползли из каждой щели Амурской тайги, накинулись на дорогу, стали рвать мосты, разбирать рельсы, жечь шпалы да спиливать телеграфные столбы. *В одну неделю было сожжено 316 мостов.*

Встала Амурка. Долго потом враг трудился да чинил мосты и путь, расставлял свои караулы и отгонял от дороги смелых партизан.

Увидели партизаны, что их сила неизмеримо выросла. Задумали другое дело. Задумали взять налетом гор. Благовещенск, восстановить в нем власть Советскую, а контр-революционеров и интервентов изгнать и освободить народ из-под их ига.

Но ввиду перехода штаба на кочевое положение и недоговоренность между городом и штабом, восстание и захвать города не удались.

15. Великая зима.

В начале ноября 1919 года Военно-Революционный Коллектив был переименован в *Совет.*

Надвигалась грозная Сибирская зима с 40 градусными морозами. А запасов у Совета никаких не было. Одежды теплой также Приходилось задумываться, что делать. Решил Совет созвать большой с'езд всех трудящихся Амурской области. А чтобы дело лучше поставить, разослал по области своих инструкторов.

В то же время Совет начинает работу по созданию типографии. Совет имел несколько пудов шрифта. Все остальное было сделано самими партизанами. Получилась примитивная (простая) типография. Установили типографию в тайге, в 40 верстах от Екатеринославки. Работало в типографии 13 человек. Потом создали редакционный коллектив и стали выпускать газету *«Красный клич»*. Красок не было, и первый номер газеты печатался красками из сажи таежного приготовления.

В первом номере, в передовице, на самом деле раздается клич на весь Амур: «В пороховом дыму, в огненной буре восстаний приступаем мы к изданию нашей революционной газеты, где средь грохота орудий, трескотни пулеметов, стона и криков замученных борцов за свободу прогремит наш «Красный клич». «Товарищи, вперед, на борьбу с заклятым врагом трудового народа»!

Благодаря героическим усилиям организаторов с'езда, таковой состоялся. 16-го декабря 1919 года в деревне Ромны, Торбагатайской волости, *был торжественно открыт первый с'езд трудящихся*. На с'езде было 230 человек. С'езд разрешил много сложных и необходимых вопросов, по которым выработали целый ряд инструкций, например, об организации власти, о финансах, о суде, дезертирах, о просвещении трудящихся и т. д. По текущему моменту с'езд принял резолюцию, выражающую его настроение и мировоззрение. В ней говорилось:

«Жить так, как мы жили до сих пор, не возможно. Нет сил терпеть больше издевательств, унижений и зверских насилий, коим подвергает мирное население области правительство самозванного Колчака. Неужели быть рабами остервенелой и жестоко мстящей трудовому народу за свержение Николая обезумевшей от крови и злости буржуазии. А потому по-

становляем: «Предложить японскому командованию с получением настоящей резолюции прекратить боевые действия и удалить войска из области в самый кратчайший срок. В случае неисполнения настоящего требования, об'явить *Политический и экономический бойкот японцам* (непризнание власти и отказ от торговых сношений), не исполняя их требований в отношении подвод, продуктов, фуража и всего прочего...

Всеми мерами и силами, до оружия включительно, требовать восстановления на территории Сибири вообще и в Амурской области в, частности, Советской власти».

..... «Всемерно поддерживать нашу революционную рабоче-крестьянскую армию как силой людской, так и лошадьми, оружием, продовольствием и т. д. В случае надобности произвести поголовную мобилизацию трудового населения области. Отозвать наших детей из белогвардейской армии, насильно мобилизованных и выдаваемых за добровольцев».....

..... «Всем рабочим и служащим железной дороги. почты, телеграфа и др. заведений области предложить немедленно оставить работу и службу на самозванца Колчака и идти в деревню, к нам, где мы, крестьяне, предоставим им кров и работу».

В общем, *с'езд* определенно решил бороться с интервенцией и белогвардейщиной всеми мерами. Для этого *избрал Исполнительный Комитет Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских депутатов Амурской области.* В Исполнительный Комитет вошли: Винокуров, Обиденко, Матвеев, Меньшиков, Шилов, Безродных и другие.

Вся власть гражданская и военная принадлежала Областному Исполнительному СРК и К. Депутатов. Ему подчинялись районные Исполкомы. Председателем Исполкома был С. Шилов. При Исполкоме были отделы: оперативный, Ревтрибунал, Следственная Комис-

сия, Медицинский и целый ряд других. Такие же отделы были и при Районных Исполкомах.

Постоянных сил у Исполкома, находящихся под ружьем, было не более четырех тысяч человек, но на местах было много запасных сил, которые могли влиться в армию во всякую нужную минуту.

Так выросла в эту великую зиму мощная организация всего населения Амура. Не страшны стали организованному народу ни русские белогвардейцы, ни японские интервенты, ни другие какие-либо наемники капитала. Наоборот, струсил народный враг. Да и как было не трусить, когда мощь партизанской армии ощущалась не на словах, а на деле, в кровопролитных упорных боях.

Хотели японские генералы задавить эту организованную борьбу рабочих и крестьян. Бросили на партизанскую армию своих обманутых солдат. Но, вместо победы, терпели поражение за поражением. Так например, на опытном поле «ГОШ» японские войска потеряли 400 человек убитыми. Другой японский отряд в 120 человек под деревней Ерковкой был целиком уничтожен. По приблизительному подсчету потери японцев в Амурской области за это время более 3000 человек.

16. Партизан—народный герой.

Истекающие кровью рабочие и крестьяне Сибири борются с лютыми врагами русской революции и Советской России. Словно в сказке, вся Сибирь покрылась красными революционными отрядами. В дремучей тайге, в сопках, в долинах рек, в утесах хребтов, в голых степях—везде кучками собрались рабочие и крестьяне. Навязали на мохнатые сибирские шапки и шубы красные ленты. За спиною ружье. За поясом нож да граната. В глазах огонь да злоба от обиды.

Лицо в волосах. Борода в ледяшках. В кармане пусто. В желудке — что попалось под руку. Жгут костры. Греют руки да ноги. По ночам не спят: дозоры да караулы. Бьют на каждом шагу народного врага: интервента и белогвардейца. Метко стреляют вольные красные стрелки. Растерялся враг, задрожал...

А с запада, из Советской России, шли такие же меткие стрелки, шла победоносная великая Красная армия. Она шла под красными знаменами с революционными песнями.

Не вытерпел враг сокрушительных ударов Красной армии да партизанских отрядов. Начал таять, хиреть, умирать. Тут пришел тиф на подмогу. Свалил почти всю колчаковскую армию. Остаки ее едва успели убраться, кто в хребты и Монгольские степи, а кто в Маньчжурию да в Харбин. *Наступил 1920 год.* Перешла Советская Россия от войны к миру. Очистилась от гражданскиха фронтов. Присоединила к себе оторванные окраины. *Сделалась Сибирь снова Советской, только в Чите да в Приморье остался все тот же враг.* Стал партизан народным героем, избавителем от всех бед и врагов. Прогремела его слава на всю страну. Заглянула во во все уголки сибирских деревень. Превратилась в сказки да былины. Передается из уст в уста. Вызывает слезы и умиление у трудового народа. Зовет юношество на подвиг и борьбу.

Везде слава, честь, привет уважение народному герою, великому сибирскому красному партизану.

Часть вторая.

Два способа Революционной борьбы.

17. Партизанская война и армия.

История партизанской борьбы свидетельствует' как велика заслуга рабочих и крестьян Сибири.

Много силы, упорства, труда и лишений затратили рабочие и крестьяне на борьбу против интервенции и контр-революции. Страницы этой борьбы испещрены бесчисленными жертвами, полны героизма и удали. Только беззаветная преданность и любов к революции, к свободной трудовой жизни могли вызвать в народе подобный под'ем. Только сильнейшная нерависть к прошлому, ко всему царскому и буржуазному могла развить этот под'ем и превратить его в небывалую народную силу.

Но могла ли бы эта одна сила народная справиться с бесчисленными врагами революции, с организованными обученными армиями Колчака, Деникина, Юденича, и всех генералов от контр-революции и всех союзников—иностранцев.

Нет. Этого преодолеть было бы нельзя.

Одной силой народной с этакой задачей не справиться. *Кроме силы, нужна еще организация, управление, руководство.*

Советская власть так и поступила. Когда на нее набросились все бесчисленные враги русской революции, она стала организовать народные силы в один могучий кулак. Кулак этот должен был отстоять ре-

волюцию, прогнать иноземные армии капиталистов, разбить и задушить всех контр-революционеров.

Таким классовым кулаком стала Красная Армия.

18. Красная армия.

Эту армию пришлось, впервые в мире, устроить рабочему классу России, так как ему впервые в мире удалось прочно захватить в свои руки государственную власть и защищать ее от натиска собственной буржуазии и буржуазных государств всего мира. Совершенно очевидно, что без Красной Армии рабочие и крестьяне России не смогли бы отстоять ни одного из завоеваний своей революции и были бы раздавлены силами своей и международной буржуазии.

Одной партизанской борьбой народные массы не справились бы со своими врагами. Партизанская борьба не может быть на столько организованной и согласованной, чтобы противостоять настоящим многочисленным обученным армиям. Партизанская борьба ведется от случая к случаю. Она зависит от степени участия широких крестьянских масс, от их добровольных пожертвований, гостеприимства и желания помощи партизанам.

Обученным армиям может противостоять только хорошая, сильная, дисциплинированная, обученная армия. Такая армия ведет борьбу по заранее разработанным планам, согласованно. Хорошо организованная армия имеет крепкие, надежные корни в стране. Она питается не добровольными пожертвованиями, а за счет целого организованного государства. Армию организует и ею управляет государственная власть.

Поэтому Красная Армия или ее какая-либо часть, несомненно, сильнее всякого отдельного партизанского отряда. Она есть один из аппаратов Советского го-

сударства. *Онста роится в общем по тому же типу, как весь государственный аппарат пролетарской диктатуры.*

Свое назначение и свою мощь, упругость, выносливость Красная Армия доказала на тысячах различных примеров. Не было во всей истории такой могучей революционной силы, как наша великая победоносная Красная армия.

19. Чем хороша армия партизанская.

Партизанская Армия хороша тем, что выростает совершенно неожиданно для врага. Народный гнев бродит внутри, и враг его не видит. Где вчера было все спокойно и хорошо, сегодня там сформировался партизанский отряд. Враг кинулся за этим отрядом. Отряд ушел в сопки да в непроходимые дебри. Враг тронулся обратно, а на пути уже два таких же отряда. За двумя выростают четыре. За четырьмя—восемь и т. д. Как в сказке про старинных богатырей. И силушку эту, по часам растущую, не сломишь, не уничсожишь, а лишь несказанно размножишь.

Оно так и случилось. Чем сильнее, грубее, жесточее семеновцы и войска японской буржуазии расправлялись с партизанскими отрядами, тем больше да шире, да глубже выростал гнев народа, тем *охотнее* рабочие и крестьяне шли в партизаны, тем многочисленнее становились партизанские отряды, тем упорнее они дрались со своими мучителями и истязателями.

Партизанская армия еще тем хороша, что она вся есть одна непреклонная воля широких масс. Эту волю никакие белогвардейские отряды не сломят, пока она сама не умрет, сама не смирится. Колчак попробовал, было, в Сибири эту волю народную сломить, да в место этого сам погиб. *А как пришла в Сибирь Красная армия, так сам народ сразу же распустил*

все свои партизанские отряды. Приказал им поступить на службу в ряды Красной армии.

20. Партизанщина.

Но в партизанской армии много есть и недостатков. А главный из них тот, который называют «партизанщиной». Обычно партизаны обижаются, когда им говорят про партизанщину. Происходит же это от того, что не все партизаны хорошо понимают, что такое «партизан» и что такое «партизанщина».

Партизан—это народный герой, народная сила, гнев. Это слуга пролетарской революции и рабочего класса. Партизан—защитник сирот, стариков, вдов, бедных и калек. Он—охранитель народного добра и имущества. Партизан—свободный красный стрелок, гроза народных врагов, интервентов и белогвардейцев. В этом случае он равен лучшему красноармейцу, побывавшему на многочисленных фронтах и видавшему виды, испытанному любому революционеру, неоднократно побывавшему в царских тюрьмах, изведавшему все прелести ссылки и каторги.

А партизанщина это вовсе иное. Под этим подразумевается слабая организованность, несогласованность в действиях, медлительность, неисполнительность.

Получается так, что в партизанской армии много героев, но мало организованного управления и руководства, мало дисциплины, мало воинского порядка.

Вместо того, чтобы всем отрядам согласованно начать действия против общего врага, не все отряды в точности и беспрекословно исполняют об этом приказ. Наоборот, многие, не смотря на строгость и обязательность приказа, получивши его, начинают обсуждать. Одни обсудят его в час, а другие не могут договориться и через десять часов.

А тут враг подоспел, сосредоточился, открыл огонь, разбил неорганизованные действия отдельных отрядов.

Оно и понятно. Кто хочет научиться побеждать, тот должен научиться действовать быстро решительно. А для этого необходимо беспрекословно, точно и немедленно выполнять все приказы старшего командира.

Так строится армия. Так построена Красная армия и так строится родная сестра ее, Народно-Революционная армия.

А партизанскую неорганизованность, медлительность да неисполнительность в отличие от строгого воинского порядка, каковой заведен в Красной армии, называют «партизанщиной».

21. Наука убивает партизанщину.

Чтобы изжить этот недостаток, надо ему противопоставить военную науку. Знание—сила. И эта сила убивает партизанщину. Кто хочет быть настоящим красноармейцем, действительно народным героем, тот должен изучить военную науку.

Когда красноармеец будет хорошо знать, как обращаться с винтовкой, как из нее стрелять, чтобы метче было; когда он научится правильно ухаживать за своим конем; когда будет знать, как идти по дорогам и как по горам; когда изучит способы, как уберечь себя от неожиданного нападения неприятеля и усвоит другие мудрости военной науки,—тогда вся армия будет действовать, как один человек, согласовано, быстро, молниеносно.

К помощи науки прибегла Советская власть, когда стала организовать свою Красную Армию из бывших красногвардейских отрядов. Красногвардей-

ские отряды в период завоевания рабочими и крестьянами власти также отличались слабой организованностью, несогласованностью и неисполнительностью. Но военная наука быстро этот недостаток преодолела. Партизанщина исчезла, и армия стала могуча.

И нет других путей убить партизанщину в армии. В особенности в такой молодой, как Народно-Революционная. Наука—самый действительный и верный путь изжить партизанщину. Военная наука вырывает партизанщину вместе с корнями.

Но это вовсе не означает, что наука или Советская власть борются с партизанами. С партизанами бороться незачем. Они сами примерные борцы и такие же защитники революции, как и Советская власть. Наука и Советская власть борются с партизанщиной в армии, с беспорядками и с преступлениями, которые родятся по причинам неисполнительности и медлительности.

22. Государство и партизанская армия.

Для всех является очевидным, что в центре борьбы с контр революцией рабоче-крестьянская власть могла поставить только красную армию. Как очевидным является и то, что вокруг армии должны быть об'единены все роды, все способы борьбы. Борьба с контр революцией в тылу, укрепление своего тыла, работы по улучшению транспорта, продовольствия, работа по разложению армии и тыла противника—все должны строго согласоваться с общим направлением и действиями основного ударного кулака—армии, как целого организованного аппарата Советского государства.

Стало быть сам собой напрашивается вопрос: *Нужна ли партизанская армия организованному Советскому Государству?*

Нет, не нужна! Она нужна была в то время

когда не было сильной обученной Красной армии, а враги со всех сторон наседали на рабоче-крестьянскую страну. Тогда партизанские отряды сиграли большую роль в деле защиты своей Республики. Теперь время другое. Государство наше с каждым годом крепнет. Крепнет и Красная армия. Растет ее сила, выковывается образцовая революционная дисциплина. Обогащается она опытом. Вооружается не только пулеметами и пушками, но военной наукой и знаниями.

Организованному государству отдельные партизанские отряды не нужны. Их роль теперь передается Красной Армии. Партизанские отряды и партизанская борьба допустимы только лишь за фронтом, в тылу у противника. Там они всегда будут служить полезную службу русской революции. Там они своей удалью да лихостью будут вечно тревожить противника, рвать дороги да мосты, опрокидывать под откосы неприятельские поезда и помогать Красной армии бить своего врага. Партизанские отряды с тыла, Красная армия в лоб--будет сокрушительный смертельный удар для любого противника.

23. Дисциплина и Красная армия.

Теперь всякий честный гражданин своей Рабоче-крестьянской республики, всякий революционер, каждый партизан, все сознательные рабочие и крестьяне должны в свое время пойти в Красную армию, обучиться в ней военному искусству, сковать ее еще более общей сознательностью, еще более повысить ее боевую мощь сознательной дисциплиной. А обучившись могут разойтись по домам для мирной хозяйственной и созидательной работы, чтобы потом, когда буржуазия снова попробует напасть на рабочий класс, по первому зову явиться в свою Красную армию.

В этом заключается сознательная дисциплина рабоче-крестьянского государства. Эта дисциплина ос-

нована на труде. На труде же должна быть основана дисциплина военная. Наша армия не захватническая, не империалистическая. Наша армия революционная, несущая всем народам свободу и избавление от ига капитала.

В империалистской армии по всей ее природе не может быть сознательной дисциплины. Эта армия состоит из разнородных классовых групп. Рабочие и крестьяне, насильственно загнанные в солдатские казармы капиталистических стран, если они начинают понимать свои интересы, вынуждены несознательно подчиняться дисциплине своих дрессировщиков с золотыми погонами, а сознательно нарушать эту дисциплину. Поэтому в буржуазных армиях дисциплина неизбежно должна быть палочной. Палка, порка, массовые расстрелы являются не случайными явлениями в ней, а основой воинского порядка и воинской дисциплины.

Наоборот, в Красной армии, которая формируется из рабочих и крестьян и защищает рабоче-крестьянские интересы, принуждение, чем дальше, тем больше должно отступать перед добровольным подчинением трудящихся дисциплине классовой борьбы, основанной на сознательности.

Чем выше делается сознательность в Красной армии, тем больше красные солдаты начинают понимать, что ими командует в конечном счете весь класс трудящихся через свое государство через его военное командование. *Как Советская Республика есть классовое рабоче-крестьянское государство, так и Красная армия есть армия классовая.* Класс трудящихся своим большинством через Советы Рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов управляет своим государством, управляет и армией.

Дисциплина в Красной армии, таким образом, есть подчинение меньшинства (солдат) интересам трудящегося большинства. За каждым разумным распоряжением командования стоит не командир и его произвол, не буржуазное меньшинство и его грабительский интерес, а вся рабоче-крестьянская Республика. Каждым военным шагом, движением и боем руководят не интерес захватной политики во имя капитала, не корыстные цели наживы за счет побежденных, разоренных стран и народов, а всеми наступательными боями Красной армии руководят интересы трудящегося класса всего мира, его защиты внутри страны и его полного освобождения из под ига капитала, произвола и гнета.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая.

Как радилась партизанская борьба.

Часть вторая.

Два способа революционной борьбы.

Беседа третья.

Разгром Колчака и возникновение Дальне-Восточного буфера.

Разгром Колчака и возникновение Дальне-Восточного буфера.

1. Начало конца.

В лице Колчака международные черные силы мобилизовали всю свою энергию, надеясь со стороны Востока нанести окончательный удар Советской власти. Англичане снабжали колчаковскую армию оружием и снарядами. Французские ростовщики—деньгами. Японцы укреплялись в тылу у Колчака, на Дальнем Востоке, насаждая атамановщину. Другие капиталистические государства в той или иной форме также работали на Колчака.

Казалось, что эта капиталистическая орда, возглавляемая Колчаком, сметет на своем пути все преграды, совершенно свободно перекатится через Урал, потом через Волгу и доберется до Москвы. В Москве эта орда сделает Колчака русским царем. Царь снова восстановит все прежние порядки. Эти порядки для рабочих и крестьян, кроме кабалы и рабской жизни, ничего другого не принесут. Не рабочий и крестьянин будет тогда стоять у власти и править русской страной, а поп, купец, помещик, генерал и прочая буржуазия. Казалось, что застонет вся русская страна точно также, как стонала страдалица Сибирь, и самая чернейшая реакция, самая злейшая контр революция придет на смену революционным свободам, на смену пролетарской революции и советскому порядку.

Но это только казалось. На самом же деле происходило совершенно иное. Правда, вся буржуазия, весь капиталистический мир верил в Колчака, как в своего полководца, и обольщал себя надеждами получить щедрое вознаграждение за помощь и услуги. Но правда и то, что вся эта орда таила в себе непримиримые противоречия. Эти противоречия раз'едали колчаковщину извнутри. Они подрывали ее силу, уменьшали ее сплоченность и упругость. В этих противоречиях было начало конца колчаковского царства. *Колчак рос, но не выросши, он должен был умереть.* Внешний блеск, временные победы не соответствовали внутреннему состоянию колчаковщины. Противоречия были сильнее веры и надежды всех капиталистов всего мира, взятых вместе. *Эти противоречия несли смертельное поражение будущему русскому царю.*

2. Рыба с головы гниет.

И первое из этих противоречий заключалось в самой головке колчаковщины. Есть такая пословица: «рыба с головы гниет». Вот эта самая колчаковская голова и стала гнить с первых же дней своего воцарения.

Всем ведь известно, что головка колчаковщины состояла сплошь из генералов, полковников да атаманов. Вот некоторые из генералов: Гайда, Пепеляев, Розанов, Иванов-Ринов, Каппель, Сахаров и другие. А вот атаманы: Дутов, Анненков, Красильников, Семенов, Калмыков и друг. Вот эти воеводы захватили в свои руки всю власть: военную и гражданскую. Сам Колчак, изображая собою сибирского царя, стремился установить строгий порядок. Он имел при себе власть гражданскую, т. е. разных министров, и через них хотел управлять своим царством. А на деле выходило так, что Колчаковским министрам нечего было

делать, т. к. разного рода воеводы, опираясь на свои вооруженные армии и банды, хотели сами управлять тем, что подвластно было министрам.

Военная власть столкнулась с гражданской, и честолюбивые генералы и атаманы взяли верх. Стала военная диктатура. Что ни генерал, то свой порядок. Что ни атаман, то свое царство. Да и иначе и быть не должно там, где сошлись честолюбивые царские генералы и атаманы. Интриги, сплетни, борьба за чины, за награды, лесть, лакейство одних и гордость, непокорность других—все скопилось внутри этой головки. И чем больше рос Колчак, чем сильнее гремел своими победами, тем больше накоплялось этой дури в его руководящей головке, тем быстрее гнила головка колчаковщины.

3. Бунт Семенова.

Иногда дело доходило до открытых бунтов. Особенно много беспокойства наделал Колчаку неспокойный и непокорный атаман Семенов в самом начале формирования колчаковщины. Как известно, Семенов к моменту воцарения Колчака был уже силен и сам собирался из князька Забайкальского превратиться в князя всей Сибири. Ему не понравилось, что не его провозгласили Верховным правителем, а приехавшего из-за границы адмирала, и он не признал Колчака правителем Сибири.

Колчак издал строгий приказ по этому поводу и послал генерала Волкова усмирять Семенова. А из Владивостока с этой же целью ехал в Читу другой генерал Иванов Ринов. Но не испугался Семенов ни приказов, ни генералов колчаковских. В ответ на это прервались телеграфные сообщения из Омска с Читой, стали задерживаться в Чите поезда с военными грузами, а из Читинского колчаковского казначейства Семенов вынул все деньги.

Скандал принял неприятные и серьезные формы. Семеновская газета «Русский Восток», обсуждая происшедшее, рекомендовала Семенова сделать верховным правителем, а Колчака прогнать. Дело окончилось бы совсем плохо, да стали Семенова уговаривать со всех сторон не доводить дела до военных столкновений. Вот что ему писал атаман Дутов (руководитель черносотенных уральских казаков, хозяйничавших в 1917—19 годах:

«Колчак должен быть признан и вами, ибо другого выхода нет. Я старый борец за родину и казачество, прошу вас учесть всю пагубность вашей позиции, грозящей гибелью родине и всему казачеству. Сейчас вы задерживаете грузы военные и телеграммы, посланные в адрес Колчака. Вы совершаете преступление перед родиной и казачеством. Неужели вы допустите, чтобы славное имя атамана Семенова в наших степях произносилось с проклятием?»

Долго уговаривали да уламывали Семенова. Сперва, было, лишали его чинов, но потом вернули и новых надавали, в генералы произвели, а окончательного мира между Колчаком и Семеновым так и не наступило. Семенов во все время царствования Колчака ни одного солдата из своей армии на фронт Колчаку не послал.

5. Двойная политика союзников.

Таким образом чрезмерное стремление военных властей подчинить все себе, т. е. военная диктатура, с одной стороны, и затем споры и раздоры между отдельными генералами и атаманами внутри самой головки колчаковского управления, с другой, создавали болезненные явления, свидетельствовавшие об отсутствии единства и крепости в среде реакции, возглавляемой Колчаком.

К этим основным противоречиям колчаковщины надо присоединить третью причину, которая также способствовала разложению и смерти сибирской контр-революции. Эта причина заключалась в разноречивой двойственной политике союзников. Дело в том, что не все союзники вели одинаковую политику. В этом вопросе у союзников не было единства. Одни из них, как Франция и Англия, оказывали Колчаку прямую и решительную помощь. Америка, наоборот, вела нерешительную политику, оказывала помощь больше на словах, чем на деле, часто меняла свое отношение и больще интересовалась политикой Японии на Дальнем Востоке. Третьи, как Япония, всю свою мощь, всю политику строили исключительно на узких интересах овладения куском русской земли и захвата природных богатств соседних областей, напр., Сахалина, Амура, Приморья и пр.

Такой *разнобой союзнической политики имел прямое и непосредственное отражение на силе и крепости колчаковщины.* Союзные войска в зависимости от этого по разному оказывали Колчаку военную помощь. Американские войска чаще держали нейтралитет (ни за тех, ни за других) и бывали случаи, когда действовали даже в противовес колчаковским атаманам. Японские войска поддерживали больше Семенова, нежели Колчака. Они Колчаку мало доверяли и свою политику вели через Семенова. Семенов через ихнюю поддержку был силен и не боялся Колчака.

А действовали так союзники не потому, что между собой не сговорились. Наоборот, они в вопросе борьбы с Советской Россией договорились по всем правилам и по всем статьям. Они даже заранее разделили между собою все русские области.—«Тебе это, мне то». Но не смотря на это, политика на деле была разноречива. Это об'ясняется тем, что капиталисти-

ческая жадность не позволяла им доверяться друг другу. Такова уж ихняя природа. Такова природа всех капиталистов. Америка не могла целиком довериться Японскому Правительству. А Японские капиталисты не могли поверить французским и английским капиталистам. Как будто все действовали сообща, во имя одной общей цели, но в то же время в этих общих действиях лежали особые стремления, свои собственные частные задачи и цели.

6. Успехи Красной Армии.

Наконец, четвертой причиной, наносящей окончательный и смертельный удар колчаковщине, были успехи Красной армии и партизанских отрядов.

Одиннадцать месяцев под ряд черные силы сжимали русскую революцию железным огненным кольцом. Было совсем задушили. Подобрались уже к самой Москве. Деникин захватил Орел. Колчак был в 180—190 верстах от Казани и 80 в. от Самары. Юденич стоял под самым Петроградом. Советская власть держалась в нескольких губерниях. В апреле 1919 г. международная реакция торжествующе подсчитывала недели, когда белогвардейская армия вступит в Москву. Но расчеты не оправдались.

Злоба и ненависть рабочих и крестьян против всемирной контр-революции стала выливаться в мощный отпор колчаковским ордам. Советская власть сумела организовать Красную армию. Красная армия, как богатырь в сказке, росла не по дням, а по часам. Она крепла от каждой своей неудачи, как в старой русской сказке—былине: «перерубил—а из каждой половины новый богатырь». Каждый новый напор реакции увеличивал ее силы вдвое. Она делалась мощной, победоносной, великой защитницей пролетарской революции. Она положила предел наглости врагу.

Она разбила железное кольцо сперва в одном месте, потом в другом, и колчаковская армия покатилась обратно, а, надломивши его, славные бойцы Восточного фронта выделяли подмогу и для других фронтов Советской Республики, помогли разбить Деникина, Юденича и других контр-революционных генералов.

А на помощь красным бойцам Востфронта вышли из дремучих лесов красные партизаны и стали колотить отступающие полчища Колчака с тылу.

Одновременно с выроставшей опасностью контрреволюции, вооруженной до зубов международной буржуазией, нарастала и усиливалась сила революционного сопротивления и отпора. И эта сила была смертельной и сокрушительной и для сибирской контрреволюции.

7. Надрыв сибирской контр-революции.

С тех пор, как армия Колчака покатилась под мощными ударами Красной армии обратно, к Уральскому хребту, контр-революция почувствовала, что ее черная сила слабее революционного напора рабочих и крестьян У контр революции как будто получился надрыв. Для всех было очевидно, что Колчак потерпел большое поражение· Тот успех, который был на стороне Колчака в течение первого полугодия его царствования, сменился неудачами. Военное счастье перешло к красным. Надрыв в лагере контр-революции не переставал расти. Он грозил превратиться в большое горе всех царских генералов. Спокойствие и уверенность белых сменилось паникой и общей тревогой· С этой поры колчаковский лагерь мечется из стороны в сторону, ищет опору и спасение.

17 июня 1919 г. Омское правительство срочно отправляет в Париж телеграфную мольбу к своим заграничным «хозяевам» о помощи. Омский Совет ми-

нистров, от имени всей России, заявляет свое согласие на признание полной государственной автономии Польши, Финляндии, Эстонии, Литвы, Украйны, Грузии и соглашается теперь же представить союзным державам самые широкие возможности для применения ими своих технических и материальных сил.

Согласны были отказаться от всего, о чем так торжественно заявлял Колчак во всеуслышание, лишь бы только уцепиться за ускользающую власть. Вместо «Великой, Неделимой России»—хоть две—три сибирские губернии,—а там пусть их... Финляндия, Польша. Наконец, хоть всех вместе и с всероссийским правителем Колчаком забирай Антанта и Америка, насаждай свои порядки, только нас, генералов, оставь попрежнему у тепленьких местечек.

24-го июня созывается в Омске чрезвычайный казачий с'езд для разрешения серьезных и неотложных вопросов государственной важности.

27 июня Омское Правительство об'являет «дело защиты родины и свободы» в опасности и постановляет создать чрезвычайный комитет из министров: военного, внутренних дел и юстиции.

Экономическому Совещанию поручается срочно найти способы умиротворения недовольства рабочего и крестьянского населения.

Сам Колчак едет на фронт для воодушевления своим присутствием бойцов за возрождение России.

Но все эти мероприятия мало помогают ему.

Наступает острая вражда и несогласие среди самих омских атаманов, генералов и министров. Одни из них обращениями к тыловому населению призывают на борьбу вперед, сидя в тылу, другие, стараясь обеспечить свое будущее, набивают свои карманы взятками.

Например, комендант ст. Омск задерживает поезда со снаряжением, эшелоны войск, пропускает по-

езда со спекулятивными товарами... Его захватывает контр-разведка при получении задатка от спекулянта и арестовывает.

Выясняется, что действовал он с ведома и сообща с Начальником Военного сообщения, ген. Касаткиным. Тогда арестовывают и его. Когда их предают военно полевому суду по приказанию Колчака, они указывают на главного сообщника, генерала Лебедева —начальника Штаба Верховного правителя.

Колчаку становится самому не по себе, и он старается замять эту историю.

Но здесь вмешивается главнокомандующий фронтом Гайда, который приезжает с фронта и требует предания суду и расстрела всех воров и предателей.

Его обвиняют в дезертирстве, неподчинении и даже... в большевизме.

Но он делает в ответ на это большой скандал Колчаку.

Делают попытку его арестовать, но неудачно... Не сдавая никому ни дел, ни отчета, Гайда вместе со своим конвоем уезжает на Восток и там затевает переворот.

Не лучше становятся дела Омского Правительства и на Дальнем Востоке куда спешно командируется атаман Дутов, а вслед за ним генерал Розанов. «Слабохарактерный», по мнению омских атаманов, генерал Хорват заменяется «решительным и твердым» генералом Розановым, в помощь которому назначается атаман Семенов.

8. Последние потуги сибирской контр-революции.

Красная армия, развивая свои действия, не задерживаясь, двигалась вперед. Омскому Правительству не помогают уже ни иностранные друзья, а самое глав

ное нет поддержки со стороны тыла. Омское правительство делает попытки соблазнить армию и городской тыл разными наградами и обещаниями и издает ряд приказов и постановлений.

В постановлении от 17 июля Омское правительство обещает наделить землей и прожиточной пенсией всех, отличившихся в борьбе «за возрождение России».

Колчак в приказе предписывает всем начальникам войсковых частей выдать в виде награды «отличившимся бойцам по 100 рублей. В ход пускается: «Учредительное Собрание», «Земля и Воля» и т. д.

Но не помогает уже теперь омским атаманам и клятва в преданности Учредительному Собранию. Уж слишком большой насмешкой звучит она.

А в ответ на эти вопли «правителей Сибири» рабоче-крестьянская Сибирь расширяет свои позиции в тылу Омского Правительства.

Партизанскими отрядами занимаются города Сибири: Минусинск, Устькаменогорск и другие. От такого сильного напора партизан и Красной армии «добровольческие части» так сильно удирали, что догнать их было трудно. И от таких частей к августу месяцу остались одни штабы да генералы.

9. Передышка.

К 10-му августа вся Сибирь, до реки Тобол, освобождается от влияния Омского правительства. Красная армия, заняв в несколько недель целый ряд областей и губерний, приостанавливает свое наступление по линии Курган—Акмолинск—Ишим.

Омское правительство, воспользовавшись этой «передышкой», начинает создавать оборону Сибири от нашествия Красных.

В августе об'является мобилизация городского населения до 43 лет включительно.

Также об‘является мобилизация всех казаков этого возраста.

Атаман Иванов-Ринов назначается помощником главнокомандующего всем фронтом, а генералу Голицину поручается в срочном порядке формировать «добровольческие дружины из крестьян и рабочих».

В это же время Колчак и офицеры его штаба начинают «учиться у врага» его хорошей постановке дела в армии. Издается приказ о трехбатальонных полках, упраздняются «ненужные корпуса и бригады» сокращаются по образцу Советской армии количественно армейские штабы и дивизионные.

При всех штабах вплоть до полка создаются культурно-просветительные отделы.

Да и тыл не забывается. Боясь призрака большевизма в тылу, штаб верховного правителя издает приказ соответствующим начальникам награждать георгиевскими крестами всех отличившихся, даже частных лиц в борьбе с большевизмом.

10. Падение Омска.

В начале ноября Красная армия, пополненная рабоче-крестьянскими партизанскими отрядами, вновь перешла в наступление. Передышка нисколько не помогла Омским атаманам. Чувствуя свою гибель, они начинают больше думать не об обороне, а о благополучном спасении «своих шкур» бегством на Восток.

Начинается поспешная «самоэвакуация» иностранных послов и министров. Наконец эвакуируется или просто удирает Штаб Омского военного округа.

14 ноября под сокрушительными ударами могучей Красной армии падает столица белого царства— ОМСК.

Рабоче-крестьянская масса Сибири поголовно восстает. И партизанские отряды до самого Иркутска

всю железную дорогу окружают тесным стальным кольцом.

В среде генералов и атаманов была такая паника, что они, воевавшие раньше за высокие должности, все отказываются от звания Главнокомандующего. Не хотели им быть даже Дитерихс, Пепеляев, Иванов-Ринов.

А остальные, менее заметные, начинали разбегаться по иностранным эшелонам, ища спасения и оставляя «признанного ими правителя», руководствуясь пословицей, что «своя рубаха ближе к телу».

11. Отречение от царства.

И в Иркутске Верховному правителю остаются верными только 2 юнкерских училища да кадетский корпус и Егерский батальон, которые выдерживают натиск восставших частей *Иркутского гарнизона* да революционных рабочих. Но и они не выдержали сильного напора и упорной борьбы с восставшими и на *4 января оставляют «последнюю столицу» Колчаковского Правительства*, захватив часть награбленного имущества и 31 заложника из арестованных общественных деятелей.

Совершенно растерявшемуся, потерявшему надежды и веру как в иностранных друзей, так и в своих ближайших помощников, верховному правителю и главнокомандующему, адмиралу Колчаку, не остается ничего лучшего, как отречься от власти.

И он уже несуществующую власть передает в пользу генерала Деникина, к этому времени уже близкому к гибели.

По примеру своего правителя и остатки министров отрекаются от власти, находясь в иностранных

вагонах, в пользу образовавшегося в Иркутске политического центра*).

Сибирское «всероссийское» Правительство с этого момента перестает существовать».

12. Смерть Колчака.

Иностранные генералы, растерявшиеся перед мощью, силой и воодушевлением рабоче-крестьянской Сибири, стараются спасти жизнь Колчака.

«Хозяева» Колчака, капиталисты Франции из Парижа (главный город Франции), дают приказание, чтобы генерал Жанен назначил для поезда Колчака «надежную охрану», которой предписать ни в коем случае не выдавать Колчака Советским властям.

И вот его под охраной иностранных штыков начинают двигать на Восток.

9-го января становится известным, что общественные работники, взятые как заложники представителями колчаковской власти, несмотря на требования иностранного командования об их освобождении, зверски убиты и утоплены в Байкале.

После такого факта все иностранные генералы и дипломаты были оскорблены, что все их обещания населению о возвращении заложников не оправдались. Поэтому их отношение к Колчаку стало холоднее.

Чехо-словацкий генерал Сыровой от имени всех своих частей, которые поняли ужас творимых ими действий, настойчиво требовал выдачи Колчака революционным властям.

---

*) Политическим центром называлась временная власть, которая была образована сразу же после Иркутского переворота из меньшевиков и эсеров. Образовалась она при содействии чешских броневиков. Коммунисты в политический центр не входили. Через две недели политический центр был опрокинут коммунистами, и власть в Иркутске перешла в руки Ревкома.

И вот 15 января поезд Колчака, прибывший на ст. Иркутск по распоряжению чехословацкого командования был передан Иркутским революционным властям.

И бывший правитель Колчак, его главный министр Пепеляев и другие были в ту же ночь направлены со станции в тюрьму.

18 февраля политический центр передал всю власть Советам так как был слишком слаб, чтобы руководить борьбой. Рабочие и крестьяне Сибири давно предрешили судьбу кровавого правителя Сибири Колчака. Вся его деятельность говорила за то, что он достоин только смерти.

В это время лавина отступающих каппелевцев под напором Красной Армии грозила Иркутску попасть в руки белой армии. Революционный Иркутск готовился к защите. Строились баррикады. Укреплялся город. Была возможность каппелевцам захватить Иркутск, т. к. численно они превосходили революционную армию. Захватив Иркутск, они смогли бы освободить Колчака, восстановить его вновь. Нужно было одним сокрушительным ударом вырвать эту возможность. Поэтому Иркутский Ревком 7-го февраля постановил расстрелять Колчака и Пепеляева. *)

Кроме этого, такое действие Иркутского Губернского Комитета разлагало ряды каппелевцев, вырывая у них последнюю надежду на организованную борьбу, и наводила панику в их рядах, показывая непреклонную волю трудящихся Сибири к победе над белой армией.

Если бы в Сибири не было этой длительной и упорной борьбы революционной части трудящихся с

*) У бывшего главного министра Колчака, у Пепеляева, есть другой брат, молодой генерал, который пробрался с каппелевцами в Приморье. Этого Пепеляева Дитерихс послал на Камчатку с белой бандой.

белой армией, не было бы фронтов, т. е. военного положения, то Колчак был бы увезен в Советскую Россию, как Унгерн, и там был бы судим всеми трудящимися. Но бо этом революционному Иркутску не приходилось думать. Условия диктовали другое. Нужно было немедленно вывести в расход КОЛЧАКА.

И в ту же ночь после приказа Колчак, а вместе с ним и Пепеляев были расстреляны. Расстрел Колчака вызвал большую «шумиху» в кругах буржуазии. Долго буржуазия не могла смириться с мыслью, что Колчак «Правитель Сибири» расстрелян рабочими и крестьянами Сибири.

13. Как удирали каппелевцы на Восток.

После падения Омска остановить катившуюся армию Колчака и привести в порядок не удалось.

Отведенные в тыл части первой армии Колчака подняли восстание под лозунгом «гражданский мир». Когда части других армий подошли к Ново-Николаевску, то он уж был в руках большевиков. Красноярск выкинул красный флаг революции. И колчаковская армия стала рассыпаться, становясь все меньше и меньше.

Часть насильно мобилизованных рабочих и крестьян сразу же перешла в Красную армию.

Осталась закоренелая «офицерщина» да генералы без солдат. Боясь расплаты за свои хорошие поступки, эти «благородные» отпрыски царского хлама стали пробиваться на Восток.

В таком паническом состоянии лавина каппелевцев безостановочно катилась на Восток, к Семенову, не видя спасения своих шкур в Западной Сибири. С многочисленным обозом, с больными тифом они бежали, боясь остановиться и бросая десятки и сотни обмороженных и тифозных людей и измученных ло-

шадей по всей дороге. Весь путь их отступления был покрыт труппами. Байкал прошли в 4—5 дней и только к концу февраля они добрались до «обетованной земли» Читы, хвалясь своим геройством, как «можно удирать от красных».

Банкротство союзнической политики.

Для заграничных капиталистических правительств разгром колчаковсой армии Красной армией был совсем неожиданным. Только перед этими событиями Японское Правительство через своего посла заверило Англию и Францию, что имя Колчака пользуется всенародным уважением и крепнет он не по дням, а по часам. На основе этого Японское Правительство торопило союзников к признанию Колчака оффициально правителем всей России.

В это же время приехавший из Сибири член английского парламента, полковник Воорд, различными материалами, где много было цифр и фактов, доказывал, что Колчак и его правительство пользуется большой популярностью в народных массах, т. е. говорит то же самое, что и Япония. Вот как хитро проводило своих «хозяев» колчаковское правительство.

Омское правительство было накануне его признания, только одна Америка упорствовала и настаивала на созыве правительсгвом Колчака Учредительного Собрания.

И вдруг... не оказалось Колчака, ни его армии, а вместо них вся Сибирь, от Омска до Читы, покрылась красными флагами революции и появились столь ненавидимые буржуазией Советы рабочих и крестьян.

Заграничные капиталисты были обезкуражены и поражены, хотя и старались их разуверить «услужливые» остатки русской буржуазии, жившей за грани-

цей, говоря, что все это «утка», которую де мол, пускают большевики. Но... не верили им уже больше капиталисты Англии, Франции и других стран.

Рабочие Англии в это время начинают решительную борьбу с капиталистами своей страны за признание Советской России, за снятие блокады и за возобновление с ней экономических сношений.

Депутат английского парламента, полковник Ворд, на рабочих собраниях встречается свистками и криками: «долой предателя».!

Настроение рабочих настолько сгустилось, что нужно было ожидать взрыва. Капиталистическое правительство Англии пошло на обман рабочих, заявив им, что правительство решило выяснить возможности торговых сношений с Советской Россией через кооперативы.

В действительности же капиталисты таили и строили не мирные планы, а создавали новые проэкты, еще более жестокие, нападения на измученную Совроссию. Искали свежие силы русских белогвардейцев и ассигновывали на это крупные суммы денег.

Чувствуя свое бессилие справиться с Советской Россией, они свирепели и лаяли на нее, как злые собаки, но уничтожить ее не могли. И все их попытки окончились крахом.

Руководители европейского капитализма—Клемансо, Ллойд-Джорж и др.—распинались перед рабочими на митингах или в газетах в своей преданности интересам рабочего дела и в сочувствии блокируемым детям и женщинам Совроссии, пухнущим от голода. И в это же время они посылали своих военных агенов в Польшу для организации новых банд, чтобы снова напасть на Совроссию, а из заграничных русских офицеров организовывали добровольческие отряды для переброски их на новые фронты.

Также втихомолку от рабочих эти дипломаты

сговаривались с Японией, как бы разгромить Советы со стороны Сибири.

Да не выгорели все их дела. Если они обманывали своих рабочих, то рабочие и крестьяне Совроссии зорко следили за ними и во время разбили их планы, выйдя победителями из всех битв.

15. Непосильная задача.

Но как бы ни были велики успехи Красной армии, как бы быстро колчаковщина ни развивалась и ни умирала, пройти всю Сибирь, до самого Тихого Океана, и уничтожить последние остаки контр-революции дело было чрезвычайной трудности. Красная армия, в течение нескольких месяцев двигаясь безостановочно и пройдя от Урала до Байкала больше 3000 верст устала и нуждалась в передышке. Дальше двигаться не было сил.

Больше того. Дальше Байкала двигаться было почти совершенно невозможно. Транспорт был разрушен. Подвоз продовольствия был затруднен. А до Владивостока было еще более 3000 верст. Кроме того, за Байкалом Красной армии неизбежно пришлось бы столкнуться с сильной хорошо вооруженной и обученной японской армией.

Поэтому Красная армия дальше Байкала не пошла. Эта задача оказалась непосильной ни для Советской России ни для рабоче-крестьянской армии. Наоборот, она могла бы оказаться очень вредной для русской революции, потому что война с Японией еще более усилила бы разруху и еще более ослабила бы наш центр. Война с Японией поглотила бы все силы Красной армии и отвлекла бы внимание центра на Восток. В это время западная буржуазия, безусловно, воспользовалась бы таким положением Советской Рос-

сии и снова бросила бы на нас новые контр-революционные силы.

Западная буржуазия и без этого попробовала в 1920 году бросить на нас Польшу и Врангеля. Мы изжили эту опасность с большим напряжением, но успех этот всецело зависел именно от того, что мы были бдительны к Западу и готовы ко всяким опасностям с этой стороны.

16. Мирная политика Советской власти.

Однако Советская Россия не могла Дальний Восток оставить без определенной политики, так как здесь перед нами стояли особые задачи: мирные и военные.

Советская Россия целых три года была подвергнута мировой буржуазией жесточайшей блокаде. Эту блокаду, во что бы то ни стало, надо было разбить и уничтожить. Без этого совершенно невозможно было разбить и уничтожить. Без этого совершенно невозможно было приступить к хозяйственному возрождению страны. Военная политика могла бы только усилить эту блокаду. Уничтожение блокады возможно было только мирной политикой. Поэтому уничтожить блокаду России — это означало выполнить одну из самых трудных и основных задач. И эта задача перед Советской Россией и ее Красной армией в одинаковой мере стояла как на западе, так и на Востоке России.

Советская Россия за эти годы не только была подвергнута блокаде экономической, но ей пришлось выдержать сильнейшую гражданскую войну. Эта война ослабила мощь страны. Чувствовалась страшная усталость.

Эта всеобщая усталость, всеобщее недоедание, разруха ставили перед Советской власть задачу пере-

дышки. Передышка нужна была для всех, для всей страны. Передышка на Востоке в известной мере обеспечивала передышку на Западе и Юге. Поэтому и эта задача являлась одной из основных на Востоке.

Гражданская война в Советской России усиливалась и осложнялась за эти годы интервенцией. Интервенты всех мастей беспрестанно вооружали новые свои армии и наводняли ими Россию. На Дальнем Востоке японская интервенция была наиболее грубой и откровенной. Японские капиталисты боялись приближения большевиков, как ада. Они и слышать не хотели о Советской власти на Дальнем Востоке. И поэтому дальнейшее продвижение Красной армии только усиливало бы японскую интервенцию и осложняло политику Дальнего Востока. *Необходимость добиваться изжития интервенции мирным путем была сложной задачей Советской России на Дальнем Востоке.*

Таким образом эти три задачи мыслимы были только в свете мирной политики. Та общая массовая жажда мира, которая наблюдалась внутри Советской России, подчиняла себе все другие интересы государства. Коммунистическая партия, руководившая политикой и сама стоящая на платформе немедленного мира для всех трудящихся всего мира, эту мирную политику прививала и на русских окраинах, И потому на Дальнем Востоке эта мирная политика также подчинила себе все другие интересы и задачи.

Добиться мирным путем уничтожения блокады Советской России, добиться мирным путем передышки для уставшей Советской России и мирным путем добиваться прекращения интервенции—эти задачи составляли всю сущность мировой политики Советской власти и коммунистической партии, как в Советской России, так и на Дальнем Востоке.

17. Военные задачи Советской России на Дальнем Востоке.

Одновременно с мирными задачами Советской России на Дальнем Востоке стояли и задачи военные. Конечно, эти задачи не имели ничего общего с задачами капиталистических государств или бывшей царской России.

Капиталистические государства свою военную политику строят на основе своих капиталистических интересов: напасть неожиданно на своего соседа, разгромить его, ограбить и подчинить его своим эксплоататорским целям.

Пролетарское государство, каким является Советская Россия, в этом не нуждается, целиком это отрицает и борется за совершенно другие интересы: всеобщий мир, всеобщее сотрудничество, взаимная поддержка рабочего класса, не различая, к какому государству он принадлежит.

Но, поскольку мы живем в момент сильнейшей классовой борьбы, перед Советской Россией встали на Дальнем Востоке и особые военные задачи, связанные исключительно с этой борьбой.

Заканчивающаяся гражданская война, разгром армии Колчака, превращение ее в каппелевские банды, умчавшиеся на Дальний Восток, во владения Семенова и под покровительство японского штыка, определенно заставляли докончить, добить своего врага, чтобы он, собравшись с силами, не смел снова напасть на Советскую Россию. Разгромить, уничтожить остатки реакции на Востоке—являлось одной из основных внутренних военных задач Советской России на Дальнем Востоке.

Но эту задачу нельзя было выполнить, не имея регулярной армии. Поэтому создание на Дальнем Востоке мощной регулярной армии, младшей сестры Кра-

ской армии, являлось другой военной задачей. Теперь эта задача давно уже выполнена. Народно-Революционная армия после боев под Волочаевкой и Хабаровском, а также особенно в последнее время, после боев за освобождение Приморья и уничтожение Дитерихсовщины, с гордостью и достоинством может носить название «сестры Красной армии».

На этой армии должна была лежать задача уничтожения белогвардейщины на Дальнем Востоке, что ею теперь и выполнено блестяще. Но, помимо этого, Народно-Революционная армия должна была всегда быть на готове, чтобы принять на себя первый удар Японии, если последняя задумала бы неожиданно напасть на Россию. Взявши на себя первый удар желтого империализма, Народно-Революционная армия тем самым задерживала бы удар по пролетарскому государству и давала бы возможность приготовиться ему для надлежащей защиты и отпора врагу. Эта задача была третьей. Но благодаря чрезвычайно мирной политике России ее выполнять пока не пришлось. Однако каждый боец и командир должны всегда помнить, что эта задача долгое еще время будет лежать на Народно Революционной армии.

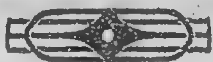
18. Мысль о буфере.

Вот эти все задачи, стоящие перед Советской Россией на Дальнем Востоке, привели коммунистическую партию и Советскую власть к мысли образовать на Дальнем Востоке такой порядок, при котором Советская Россия могла бы быть ограждена от непосредственного столкновения с японскими хищниками, Сознание этой необходимости и вынудило Советскую власть создать от *Селенги до берегов Великого океана «буфер»*, где, вместо коммунистических принципов (правил, начал), мы из'явили свою готовность образо-

вать самостоятельную Дальневосточвую Республику с буржуазно-демократическим строем.

Создание такой Д. В. Р. являлось временной уступкой желтому империализму. Трудящиеся массы Дальнего Востока с нетерпением ждали Советской власти. Но они поняли политику рабоче-крестьянской власти и приняли ее, ибо эта политика была направлена всецело в интересах рабочих и крестьян и в интересах русской Октябрьской революции.

В настоящее время коммунистическая партия и Советская власть не на словах, а на деле доказали, что проводимая политика была совершенно правильной. Опасного столкновения с Японией мы избегли. Контр-революционные силы разбиты на голову. Блокада уничтожена. Передышка для Совроссии наступила. Армию на Дальнем Востоке мы создали такую же победоносную, как и Красная. И самая мысль о «буфере», после выполнения этих задач, отходит в прошлое. Наступает другое время. Рабочие и крестьяне Дальнего Востока смело могут подумать об основной задаче русской революции: Советской власти и диктатуре пролетариата на Дальнем Востоке. Время претворения этих законных и заветных дум приблизилось.

Вопросы к политчасу.

1. Что способствовало укреплению Колчаковского порядка и армии?

2. Что произошло бы с Россиий, если бы Колчак сделался русским царем?

3. В чем выражались слабые стороны Колчаковщины?

4. Почему при Колчаке была военная диктатура, а не тот порядок, о котором писалось в колчаковских приказах?

5. Какие отношения были между Колчаком и Семеновым?

6. Почему политика союзников содействовала разложению Колчаковщины?

7. Чем об'яснить что союзники не могли вести единую политику в Сибири?

8. Роль Красной армии и партизанских отрядов в победе Колчаковщины?

9. Какие мероприятия проводил Колчак для укрепления своей власти?

10. Какими мерами Колчак старался укреплять свою армию?

11. Почему революционные власти Иркутска расстреляли Колчака?

12. Что произошло с армией Колчака?

13. Какое влияние имел разгром Колчака на политику союзников?

14. Что требовали иностранные рабочие от своих правительств в отношении Совроссии; какую политику вели Ллойд-Джордж и Клемансо?

15. Почему Красная Армия, разгромив Колчака, дальше Байкала не пошла?

16. Каким образом Советская Россия добивалась уничтожения экономической блокады?

17. Почему нужна была передышка Совроссии?

18. Чего еще добивалась Совроссия мирным путем на русском Дальнем Востоке?

19. Какая разница в военной политике капиталистического государства и пролетарского?

20. Для чего необходимо было разгромить остатки реакции на Дальнем Востоке?

21. Роль Нарревармии в разгроме белогвардейщины?

22. Какая еще задача лежит на Нарревармии?

23. Каким образом все эти задачи привели Советскую власть к мысли о буфере?

24. Оправдалась ли в настоящее время эта политика?

25. Может ли быть буфер постоянным государством, на русском Дальнем Востоке?

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Разгром Колчака и возникновение Дальне-Восточного Буфера.

Беседа четвертая.

Буфер

в 1920 году.

Буфер в 1920 году.

1. Времена меняются.

В настоящее время на русском Дальнем Востоке остатки белогвардейщины на голову разбиты и уничтожены. Народно-Революционная Армия гордо стоит на самом берегу Великого Океана. Наш боец с красной винтовкой в руках зорко смотрит в даль синеющих вод. Он ждет, когда солдат японской армии прозреет также, как это случилось с ним в великие дни октября, и, сбросив с плеч трудящегося класса японскую буржуазию, протянет ему, красному герою, руку помощи в жестокой классовой борьбе.

Стоит наш герой у самой границы жестокого империализма и, вспоминая прошлое за эти два года, он ясно видит, что не сдобровать японским капиталистам. Прошли те времена когда можно было безнаказанно грабить рабочий класс и угнетать крестьянские массы. Теперь времена иные. Два года тому назад японские капиталисты нагло лгали своему народу, что интервенция есть доброе дело в интересах населения русского Дальнего Востока. Эта ложь позволяла им держать почти 100.000 армию в русских областях, тратить на эти огромные народные деньги и проливать невинную кровь русских рабочих и крестьян. Но прошли эти годы. За время их японский народ вырос на целую голову. Он увидел ложь и обман своего правительства и стал властно требовать увода своих войск из русских областей и других мест Дальнего Востока,

Два года тому назад красный герой неоднократно призывал японских рабочих, крестьян и солдат на помощь в своей борьбе против капиталистов всего мира. Но этот призыв только теперь принимает форму определенной силы. Японские капиталисты под напором рабочего класса своей страны вынуждены были сократить свои аппетиты. Они увели свои войска, и красный флаг сегодня развивается там, где вчера под покровительством японской буржуазии было воронье гнездо старых царских генералов, спекулянтов и самых злейших врагов русской революции.

Два года тому назад русская революция вынуждена была сделать уступку японским капиталистам и образовать из своих областей буфер. Теперь времена изменились. Японские капиталисты также вынуждены сделать уступку рабочему классу своей страны и увести с Д. В. свои войска. Красная уступка русской революции превратилась в частичную победу рабочего класса японской страны.

Но времена меняются. Рабочий класс растет, учится и закаляется. Японские капиталисты употребляют все силы и средства, пускают в ход всякие хитрости, чтобы приостановить этот рост рабочего класса. Но тщетна их работа. На берегу Великого Океана стоит наш красный герой. Он дышет правдой и призывом. Его простой рабочий облик красноречиво говорит, что японские капиталисты два года насиловали население Д. В. и обманывали своих рабочих и солдат. И несется эта правда через волны Тихого Океана в глубь японской страны. Не поверит уже больше японский народ, что красный человек значит разбойник. Всем ясно и очевидно, что красный человек —это герой русской революции, борющийся за благо трудящихся всего мира. И эта правда еще больше и ярче разожжет пламя классовой борьбы. Этот призыв грозит великим восстанием угнетенных масс.

2. Два года назад.

Но посмотрим с берегов Великого Океана, что было на Рус. Дальнем Востоке два года тому назад.

Нажим Красной армии на колчаковскую орду, разложение и уничтожение этой орды, смерть самого Колчака, немногих его генералов и полководцев повлекли за собой полное разложение и в среде Дальне-Восточных атаманов и сторонников атамановской власти, находящихся под крылышком японских интервентов.

Когда сибирские атаманы удирали из Омска, они продолжали еще брящать оружием надеялись, что с Иркутских позиций они нанесут решительный удар Красной Армии и прогонят ее обратно за Урал. Но после ареста и расстрела Колчака и совпавшего с ним поражения и развала деникинского фронта даже самые непримиримые из них окончательно растерялись и опустили руки. Только некоторые, как например, атаман Семенов, за спиною которого была крепкая поддержка японских капиталистов, могли думать о дальнейшем сопротивлении напору красных.

3. Новый Верховный Правитель.

Атаман Семенов, освободившись от Колчака, своего конкурента на царский престол, стал главным заправилой Сибирской реакции и об'явил себя верховным правителем Дальнего Востока. Своему помощнику Таскину и генералу Афанасьеву он поручает создать законосовещательный орган по государственным делам, надеясь сколотить развалившиеся остатки колчаковского царства в черный Дальне-Восточный буфер, и этот свой буфер противопоставить буферу— красному который только что зародился в мыслях Советской власти. Но надеждам этим никто не верил. И

поэтому поддержку новый правитель получил только от японских капиталистов да от безработных генералов и офицеров, бежавших из разбитой колчаковской армии. Даже генерал Хорват не признал нового правителя, хотя Семенов об'явил Харбин тылом своей армии.

Оставшись без поддержки широких общественных кругов и населения, Семенов для того, чтобы приобрести себе популярность, сочувствие и помощь интеллигенции, чиновничества и населения, одевает костюм революционера и демократа. Он обещает созвать Учредительное собрание и немедленно роздать земли крестьянам. Крестьян призывает сложить оружие и присоединиться к его войскам для искоренения большевизма и возрождения России. Словом, появился тот-же волк, как и Колчак, только в новой овечьей шкуре.

4. Розановщина.

В точности подражая правителю Семенову, Владивостокский генерал губернатор Розанов так же облачается в одежды демократизма.

Он переходит от способа вешания на улицах города рабочих и крестьян, как это он делал в Западной Сибири в назидание большевикам, к переговорам с большевиками. Но и демократизм не помогает. Под новыми одеждами этих атаманов, украшенными лозунгами Учредительного Собрания, трудящиеся Дальнего Востока видели тех же кровавых палачей, которые беспощадно их стегали, пороли и расстреливали.

Поднятая шумиха в атамановских и японских газетах о создании противосоветского фронта на новых началах, с учетом всех ошибок Омского правительства, практически только еще более разлагала среду самих атаманов и их сторонников.

Поэтому атаманам ничего больше не остается, как подумать о материальном или денежном обеспечении себя на всякий случай.

И Розанов является первым зачинщиком этого дела. Он начинает усиленно распродавать Владивостокские грузы. Ему быстро подражают генерал Казачихин и барон Унгерн, которые продают Маньчжурские грузы, атаман Калмыков—Хабаровские, а генерал Афанасьев—Читинские.

Ликвидируются ценности не только принадлежащие частным лицам или кооперативам, но и грузы Колчаковского правительства

И не смотря на то, что японцы начинают еще более активно помогать организовывать свои силы новому Верховному Правителю, устраивая свой барьер в Западном Забайкалье отделяя его тем самым от Совроссии—сами атаманы начинают не верить в свое дальнейшее существование на Дальнем Востоке.

5. Положение на Амуре.

Но не всюду японские генералы вели одинаковую политику. Там, где их русские рабочие и крестьяне подпирали своими крепкими рядами, они делают уступки и говорят многообещающие речи.

Например, 3-го февраля 1920 года командующий японскими войсками Амурской области, генерал Сиродзу, сообщает, что согласно распоряжения высшего командования японские войска прекращают войну с большевиками, и партизанские отряды могут свободно выйти на линию железной дороги.

Русские белогвардейцы, лишившись сильной поддержки в лице японской армии, также передают власть земской Управе.

И 5-го февраля вступают в г. Благовещенск победители контр-революционных сил рабоче-крестьянские партизанские отряды. Земство тогда передает

власть исполнительному комитету советов образовавшемуся еще 9 августа 1919 года на с'ездах партизанских отрядов.

16 февраля революционными войсками без выстрела занимается Хабаровск, несмотря на противодействия японских частей, разрушивших несколько железнодорожных мостов.

Что-же касается главы власти на Амуре, атамана Калмыкова, который еще 14 февраля заявил, что все обстоит благополучно, он еле успевает убраться на китайскую территорию, не забыв захватить на «черный день» 32 пуда золота из местного казначейства.

С падением Хабаровска власть на Амуре быстро переходит в руки революционных войск, которым сочувствует положительно все население, спеша признать их, как законную власть.

6. Николаевские события.

На местах за это время шла усиленная Советская организационная работа. Приморская областная земская управа в качестве областного правительства всеми признавалась только в силу внешних причин. Фактически она не была правительством и не могла быть, т. к. рабочие и крестьяне не хотели и не могли видеть свою власть под вывеской Земской власти.

И так как с самого начала переворота ни от одной из иностранных держав не было выражено протеста против осуществления форм Советской власти на деле в Дальне Восточных областях, а японское командование в некоторых местах даже работало вместе с Ревкомами, то восьмого марта Приморский Областной комитет РКП сделал предложение временному правительству—Земской Управе—об осуществлении повсеместно Советской власти

Земская управа назначила на 1 апреля 1920 года в Никольск-Уссурийске Областной с'езд трудящих-

ся, долженствующий избрать краевой исполнительный комитет Советов.

Японское командование по этому поводу хранило глубокое молчание.

Но японские газеты, издаваемые на русском языке, это молчание расшифровывали, открыто ведя поход на Советскую Россию и уверяя всех, что об'единение с Советской Россией не приведет ни к чему хорошему.

Да и русские монархические газеты старались всем вдолбить в голову, что большевики не пощадят домовладельцев и частных собственников и вообще население и погубят их своими грабежами. В общем, лакеи японской буржуазии в точности выполняли задания таковой.

Все это создавало тяжелую обстановку для работы. А все увеличивающееся количество японских войск все больше и больше волновало русское население Дальнего Востока.

Положение усугублялось тем, что оффициально никто не знал, что-же хочет Японское правительство на русском Дальнем Востоке.

После 20 марта становится известным, что в Николаевске русские войска, руководимые партизаном Тряпициным, ввиду неожиданных попыток японского командования обезоружить русских, после долгого и упорного боя с японцами, разбили и пленили местные японские войска. Просходит обоюдная резня.

Это вооруженное столкновение произошло только по вине японцев, так как они хотели спровоцировать русских на выступление, чтобы иметь основание закрепиться на Дальнем Востоке.

Несмотря на то, что в этом столкновении русские пострадали больше, имея много убитых, в том числе и руководителей Штаба, т. к. выступление японцев было совершенно неожиданным, японцы во-

всех газетах трубили о том, что во всем виноваты большевики, а потому, мол, необходимо японскому правительству требовать возмещения и безопасности японским подданным на территории Дальнего Востока.

7. Подготовка 4—5 апреля.

После Николаевских событий положение в Приморской области резко меняется. Японское командование, внешне оставаясь любезным, втихомолку вело работу, разрушая и провоцируя русскую революционную власть.

Самосвержение Советской власти Японское командование намерено было предоставить атаману Семенову и укрывающимся в Японских Штабах русским силам. Но целый ряд непредвиденных обстоятелств вынудил его поторопиться с ликвидацией революционной власти и выступить в этой роли самому непосредственно и не прикрыто.

Первым обстоятельстом было то, что с получением от Советского Правительства ноты с мирным предложением и с приездом во Владивосток Советского представителя Виленского, даже в составе самого Японского Правительства и среди сторонников интервенции Сибири образовалась сильная группа, намеревавшаяся пойти на мирные переговоры с Советским Правительством. Японские же милитаристы не хотели мирных переговоров, т. к. они не давали ничего прибыльного, а захватнический же путь давал большие выгоды.

Второй побудительной причиной к выступлению было опасение, что усиливающиеся русские войска смогут скоро сделаться большей силой, которые имели хорошую базу в Амурской области.

Третьим и самым главным побудительным желанием для японцев была ожидающаяся ликвидация Читинского Верховного Правителя Семенова. Путем мирных переговоров с командующим каппелевскими частями, который соглашался выступить против Семенова. Временное Владивостокское правительство, имея такое предложение командующего каппелевскими частями, вело подготовительную работу к выступлению против Семенова. Япония благодаря такому положению теряла своего последнего агента и этим самым порывала мнимую видимость своей близости к русскому народу. Необходимо было действовать, чтобы предупредить планы временного правительства.

8. 4 и 5 апреля.

Выступление японских войск было назначено вечером 4-го апреля, когда обычно большинства солдат и командного состава не находилось в казармах, так как они уходили в отпуск на ночь.

Японское командование было предусмотрительно поэтому распорядилось выдать своим войскам на 2 дня запасы консервов и сухарей. В роты были посланы все вестовые и деньщики офицеров, чтобы усилить их.

Во Владивостоке и Никольске-Уссурийске еще накануне были заняты японскими войсками все стратегические пункты города.

Японское командование хотело иметь для выступления законное основание. Для этого оно за несколько часов до выступления в различных частях города своими грубыми выходками к русским войскам хотело их спровоцировать на выступление. Но части, будучи дисциплинированными, ничем не ответили.

Тогда японское командование послало русскому командованию шесть пунктов условий, весьма ограничивающих права русских на занятой ими территории.

Японцы надеялись, что русские не примут этих условий и заартачатся. А этого и надо было Японии. Но, увы! Русские приняли их, так как иного выхода они не видели.

Что же оставалось делать японскому командованию? Одно средство—самим создать выступление со стороны русских и повести наступление на не подозревающие русские воинские части. Так и сделали они. Они выступив занимают во Владивостоке станцию города и станцию Первой речки.

Военный Совет русских воинских частей, не зная, в чем дело, считая все случившееся недоразумением, послал своих представителей в Японский Штаб, чтобы узнать, чем вызваны такие действия.

В это время японские части занимают в городе Штаб войск, штаб крепости и другие правительственные учреждения. Некоторые учреждения бомбандируются, хотя никто и не думает защищаться, т. к. все растерялись от неожиданности. Делалось же это для того, чтобы показать, что все бралось японскими войсками с боя.

Ответственные работники Военного Совета—Лазо, Луцкий и Мельников были настолько поражены и озадачены этим неожиданным выступлением японцев, что только после своего ареста поверили, что это настоящее выступление, а не недоразумение.

Утром 5-го апреля Японское командование по радио «всем, всем, всем». сообщало, «что напавшие на японские части красные войска и партизаны разбиты совершенно, взято несколько тысяч пленных и много военной добычи».

Это было близко к действительности, ибо из 30000 русских войск, только пятая часть смогла уйти с оружием в сопки, а большинство было обезоружено, пленено и перебито.

Сергей Лазо.

Вождь партизанских отрядов Приморья. В апреле 1920 г. погиб от рук японцев, будучи брошен ими живым в топку паровоза.

Японские генералы торжествовали. В одну ночь или вернее в несколько часов они сменили революционную власть. Многочисленные красные флаги были заменены еще более многочисленными японскими и царскими знаменами.

9. Гибель Лазо.

Бессильные в своей ненависти к русской революции, японские и русские жандармы сделали очень много для того, чтобы все революционное разрушить, умертвить, уничтожить. После такого выступления японцев не стало в живых несколько тысяч лучших сильных и молодых борцов за революцию. Они сделались жертвой белого террора. Только в Никольске, Хабаровске, Шкотове японцами было заколото, изрублено и расстреляно больше 2000 русских солдат, командного состава.

Вместе с ними погиб вождь революционной массы, самоотверженный борец, член Военного Совета— Лазо, который являлся организатором партизанских отрядов Приморья и руководителем таковых. Имя Лазо известно всему Дальнему Востоку, как стойкого и большого борца за дело трудящихся в Приморье.

10. Очищение Прибайкалья.

Таким образом, положение было далеко неодинаковым в различных русских областях Дальнего Востока. В Забайкалье царила черная атамановщина с ее нагайкой, пытками и расстрелами. В Приморье после 4—5 апреля была полная политическая неразбериха. Японцы держали такой нейтралитет, от которого фактически зависела вся судьба Приморья. На Амуре, хотя власть и принадлежала целиком рабочим и крестьянам, но он был оторван и сжат клещами японской политики, которыми они держали Забайкалье и Приморье. Только Прибайкалье составляло исключение

Здесь Семеновщина задержаться не смогла, хотя атамановские банды и были посланы на закрепление за собой не только Прибайкалья, но и Иркутска. Это было в то время, когда Иркутск находился в пламени революционного восстания рабочих. Тогда Иркутск был обложен партизанскими отрядами, и остатки Колчаковщины во главе с генералом Сычевым были накануне своего бегства. Семеновские эшелоны и броневики, придя на помощь Сычевцам, были на голову разбиты иркутскими рабочими. С тех пор атамановские банды не имели военного успеха.

После взятия рабочими Иркутска, партизанские отряды лавиной спускаются на железно дорожную магистраль. Они рвут путь и жгут мосты. Борятся с Семеновскими броневиками. Революционный взрыв растет и усиливается. Из всех углов и волостей семеновщина беспощадно изгоняется, и восстанавливается власть рабочих и крестьян. В руках Атамана только остается одна железно-дорожная полоса. Сидит новый правитель Дальнего Востока за Яблоновым хребтом в своей атамановской столице, в г. Чите, и слышит, как его погибель к нему приближается. Взмолился он своим друзьям и по ровителям, японским капиталистам и генералам. Вся надежда у Семенова, вся его крепость и сила рассчитаны, исключительно, на помощь японских штыков.

11. Народно-Революционная Армия.

А в это время на Иркутских равнинах и в самом Иркутске родилась новая сила трудящегося населения Дальнего Востока. Она родилась в борьбе и шуме орудийной пальбы, в дни тяжелых испытаний, в крови и муках рабочих и крестьян, на баррикадах и за счет смерти колчаковщины. На снежных полях Иркутска эта новая сила закалилась в борьбе с каппелевскими полчищами. Там она приобрела первый

военный опыт и, разбив своих врагов, пустилась за Байкал преследовать их.

Эту новую силу назвали Народно-Революционной Армией. Она пошла за Байкал, вместо Красной Армии, строить и укреплять буферное государство. Ее задачей было очистить Забайкалье и весь Дальний Восток от белогвардейских и грабительских шаек юнкеров, офицеров и разного буржуазного хулиганья и освободить от них порабощенных рабочих и крестьян.

Выйдя из Иркутска в феврале 1920 года, Народно-Революционная Армия при помощи партизанских отрядов 2 марта отбила у семеновских бандитов г. В.-Удинск. А к концу марта главные ее силы — Иркутская дивизия, стояла уже у Яблонового хребта и собирались ударить на атамановкую ставку, Читу. Три раза Нарревармия кидалась в атаку на Читинские позиции. Но все три раза, когда семеновские полки в панике разбегались, на смену им выходили японские броневики и солдаты и своим численным превосходством отбивали удары Нарревармии. Один раз части Нарревармии ворвались в самую Читу, заняли государственные конюшни и архиерейскую дачу, увели лошадей и забрали другое добро. Но взять Читу в эту весну так и не смогли.

12. Верхнеудинск—столица буфера.

Военный Совет Нарревармии приказал прекратить атаки на Читу, оставив эту задачу до более благоприятного момента, когда окрепнет новое государство, соберет свои силы, пополнит ими ряды армии.

Стал город В.-Удинск столицей буферного государства. Росположился в нем Военный Совет и временная гражданская власть. Дальне-Восточное Бюро Коммунистической партии по поручению власти рабочих и крестьян Советской России приступило к организации и постройке особого буферного государства.

13. Что такое буфер.

Не на одном Дальнем Востоке в то время Советской России и коммунистической партии приходилось вести, так называемую, буферную политику. И не одна Советская Россия вела эту политику. Ее вели и капиталистические страны, особенно Франция и Англия. Последним двум удалось в 1919 году на западной границе России создать целый ряд буферных государств: Польшу, Литву, Эстонию. А на юге, на Кавказе, они создали буфер под названием Грузия.

С точки зрения капиталистической смысл буферной политики заключался в том, чтобы на границе Советской России создавать искусственные государства, которые могли бы защитить их собственные капиталистические государства от проникновения в них большевизма и Красной армии. В этих государствах союзники ставили свою власть и оказывали им военную и материальную поддержку.

С точки зрения русской революции и Советской России буферная политика являлась временной уступкой со стороны Советской России сильному и крепкому международному капитализму, которого рабоче-крестьянские массы за годы великой борьбы не успели еще сломить. В задачу этой политики входило: 1) Дать передышку Советской России, 2) уничтожить блокаду, 3) избежать войны с сильными соседями, 4) способствовать исжитию интервенции, 5) образовать для Советской России красный заслон на случай войны и напора капиталистов, 6) организовать в заслоне свою армию для первого отпора капиталистам.

Союзники стремились образовать черные буфера. Советская Россия—красные. Япония на Дальнем Востоке мечтала образовать черный буфер под управлением верного ей атамана Семенова, в который бы вошли русские области, лежащие по Восточную сто-

рону Байкала. Это ей не удалось. Она сократила свои аппетиты и решила образовать буфер по Яблонову хребту. Но и это впоследствии сорвалось. Она пробовала этим делом заняться в Приморье, где создала меркуловщину. Теперь и эта политика ее разбита.

Эта буферная политика и ставила перед коммунистической партией задачу образовать на русском Дальнем Востоке буфер.

14. Буфер или Советы.

Но не все рабочие и крестьяне в то время разбирались и понимали, что такое буфер, почему буфер на Дальнем Востоке, а не Советская власть. Многим первое время было странным, непонятным и обидным, что они, боровшись с реакцией, проливая свою кровь за Советскую власть, а, вместо этого, теперь, когда атамановщина уже отмирает, коммунистическая партия зовет их образовывать какой то буфер. Были случаи, когда отдельные партизанские отряды не соглашались бороться за буфер.

Так в марте месяце штаб партизанских отрядов одного из районов Прибайкалья выпустил воззвание к рабочим и крестьянам, в котором призывал их бороться против временной буферной власти. В своем воззвании штаб говорил:

«Товарищи, держитесь стойко за Советскую власть. Нам другой власти, какой бы она не была, не нужно, кроме Советской. Да здравствует единая Советская власть».

Но коммунисты лихорадочно принялись за работу, и в марте же месяце по всем волостям и районам состоялись с'езды трудящихся. На этих с'ездах выступали докладчики от коммунистической партии, раз'ясняя населению значение буфера и по каким причинам он создается на Д. В. Население Прибайкалья

повсюду выносило приговор и соглашалось с тактикой коммунистической партии. А 25 марта в г. Верхне-Удинске уже состоялся с'езд трудящихся.

15. С'езд трудящихся.

С'езду трудящихся предшествовали с'езды волостные и районные. На этих с'ездах от каждой 1.000 сельского и городского населения и от каждых 300 рабочих выбиралсл один делегат на общий с'езд. Правом выборов пользовались все мужчины и женщины, если им было не менее 18 лет. Спекулянты же, торговцы, духовенство, полицейские, жандармы и бывшие уголовные преступники были лишены избирательного права.

Основное постановление с'езда заключалось в том, что, обсудив политическое положение русского Д. В., с'езд признал необходимым провозгласить Демократическую Дальне-Восточную Республику. Этот же с'езд выбрал правительство, поручив ему об'единить Дальне Восточные русские области, а после их об'единения созвать Учредительное Собрание и установить основные законы новой Республики. В состав Правительства вошли: Краснощеков, Иванов, Булычев и др.

Таким образом, с'езд трудящихся заложил крепкий фундамент в новое государство. Правда, новое государство было очень мало по своей территории и населению. Но важно было одно: к этому зачатку Красного буфера, естественно, тянулись другие Дальне-Восточные области: Забайкалье, Амур, Приморье. Поэтому смело можно было сказать, что Красный буфер создан и первая половина работы выполнена. Дальше стояла другая задача: укрепить, расширить и усилить мощь буфера.

16. Взаимоотношение В.-Удинска с другими областями.

Эту задачу возможно было выполнить только через об'единение всех областей русского Дальнего Востока под управлением одного коммунистического правительства. И эта задача, если затруднялась тем, что в Забайкалье еще свирепствовала атамановщина, а в Приморье японский «нейтралитет» не давал возможности мирно и дружно работать населению, то она облегчалась тем, что Амур прогнал со своей территории интервентские и белогвардейские силы и был покрыт Советами. Политическое положение Амура и Прибайкалья было во многом сходно. Там и здесь власть принадлежала рабочим и крестьянам. На Амуре эта власть была в форме Советской Амурской Республики, а в Прибайкалье она выражалась в форме Демократической Дальне-Восточной Республики. Эти две области одинаково тяготели друг к другу, чтобы об'единившись противопоставить свои общие силы отживающей реакции. И, действительно, вскоре между Прибайкальем и Амуром была установлена крепкая связь. Эта связь была закреплена конференцией Правительств Дальне-Восточных областей, на которую прибыла и делегация Приморья, где в правительстве главную скрипку играли меньшевики.

Эта конференция являлась первым шагом к об'единению разрозненных областей под общим руководством Верхнеудинской власти. Правда, хотя с Приморскими меньшевиками трудно было сговариваться, но всеже дело об'единения было уже на полпути. Верхнеудинское правительство теперь уже признается всеми областями центральной властью на Д. В.

В августе Японское правительство желая закрепить Забайкалье за Семеновым и свой черный буфер противопоставить красному, затевает через своих ге-

нералов, так называемые, *Гонготские переговоры.* На этих переговорах японские дипломаты заявляют об уводе своих войск из Забайкалья. Переговоры заканчиваются перемирием, по которому мы обязались не переходить Яблонового хребта. Правда, японцы после этого не отказались от поддержки Семенова и продолжали свою преступную политику, но все же В.-Удинская власть с каждым днем крепла и пускала свою связь—вглубь оторванных областей.

С этого момента дело об'единения всех областей, в том числе и Забайкалья, в одну Дальне-Восточную Республику есть уже менее трудная задача, которая полностью и выполняется в конце этого же года, когда японские войска были уведены из Забайкалья, а Нарревармия, воспользовавшись этим, разбила семеновские банды.

Вопросы по политчасу.

1. Почему уступка Совроссии (создание буфера) превратилась в частичную победу рабочего класса Японии?

2. Чем японские капиталисты оправдывали интервенцию на Дальнем Востоке?

3. Какие последстиия в среду Дальневосточных атаманов внесли разгром колчаковской армии и расстрел Колчака?

4. Какую роль собирался играть Семенов после смерти Колчака?

5. От кого Семенов получил поддержку на провозглашение себя Верховным Правителем?

6. Как Семенов прикидывался демократом и что он обещал крестьянам?

7. Какова была деятельность на Востоке других атаманов, например, Розанова, Калмыкова и пр.

8. Каково было положение на Амуре?

9. Как шла в областях работа по организации Советской власти и каково было отношение к этому населения и японских военных властей?

10. Какими причинами вызваны Николаевские события?

11. Почему Японское правительство не хотело мирных переговоров с Советской Россией?

12 Почему японские власти усиленно поддерживали Семенова?

13. Как японские войска 4—5 апреля произвели переворот в Приморье и как они расправлялись с русскими частями?

14. Одинаково ли было положение в областях Дальнего Востока?

15. Почему белые банды не могли задержаться в Прибайкалье?

16. Где и как сформировалась Народно Революционная Армия?

17. Каковы были ее задачи за Байкалом и почему она в первое время не смогла занять Читу?

18. Какой город стал центром Восточного буфера?

19. В чем заключалась буферная политика капиталистических стран?

20. В чем заключалась буферная политика Советской власти?

21. Какой буфер хотело создать Японское правительство на Дальнем Востоке и что из этого вышло?

22. Как относилось в первое время население Прибайкалья к созданию красного буфера?

23. Какова была работа коммунистической партии по созданию буфера и результаты этой работы?

24. Где происходил первый с'езд трудящихся и в чем заключалось основное его постановление?

25. Чем закончились Гонготские переговоры?

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Беседа пятая.

Победа над контр-революцией и образование Советской власти.

Победа над контр-революцией и образование Советской власти.

1. Семеновская пробка.

Попытка Народно-Революционной Армии весной 1920 года войти в Читу закончилась неудачей. Эта неудача об'ясняется исключительно помощью Японских войск. Когда наша армия разбивала семеновские полки, на место их появлялись японские войска и своим численным превосходством отражали аттаки красных войск. Такое положение с определенной ясностью говорило за то, что японское правительство решило дальше Яблонового хребта нашу армию не пускать, а из Читы создать пробку, которая бы тормозила об'единение русских Дальне-Восточных областей.

Конечно, заклятым врагам рабочих и крестьян всем генералам и атаманам, это было на руку, и они, укрываясь за японские штыки и пулеметы, стали прочно обосновываться. Создалась, так называемая, Семеновская пробка.

Расположился Семенов в Чите, ибо отсюда всего удобнее было заниматься политикой, отвечающей всем требованиям японских капиталистов, легко установить нужную связь.

Громаднейшее большинство населения Забайкалья было настроено против Японского бандита и всеми мерами старалось мешать укрепляться ему. Тогда Семенов по совету японских генералов задумал сфа-

бриковать парламент (народное представительство). Он расчитывал обмануть трудящиеся массы. Было пущено много красивых слов и лозунгов. Было дано много обещаний казачеству и крестьянству.

Но эта задача была непосильной для палачей рабочих и крестьян. Их обещаниям и словам никто не мог поверить. Все на собственной шкуре за время Колчаковщины убедились, что белые—враги трудового населения, обречены на неминуемую смерть под напором силы пролетарской революции.

Все таки всякими правдами и неправдами Семенову удалось в свой парламент набрать незначительную кучку казачьих депутатов и *6 июня 1920 года открылся этот «горе—парламент», именовавшийся «Краевым народным экономическим совещанием».*

Но никакие Семеновские махинации не действуют. Народное возмущение и гнев растут все больше. Обидно рабочим и крестьянам, что они с 1918 года никак не могут добиться Советской власти. Умирающая Колчаковщина вселила в них надежду, что теперь с момента ее смерти они дождутся наконец Советской власти, а вновь воскресающая атамановщина при очевидной для всех поддержке японских войск претворяла их неудовлетворенную надежду в сильнейшую озлобленность против семеновских бандитов и всего того, что окружало их. Партизанское движение с новой силой вспыхивает в Забайкалье и японские самураи на фактах убеждаются что им не удержать за собой Забайкалья.

2. Эвакуация японцев.

В это время в Японской стране партия милитаристов (капиталистов захватчиков), которая стояла (и теперь стоит) у власти и управляла государством, начинает терять доверие даже широких кругов буржу

азии, не только рабочих и крестьян. Рабочий класс Японии все больше просыпается, все лучше начинает понимать, почему японские войка находятся в Сибири. По стране прокатывается волна общего недовольства политикой милитаристов.

К этому присоединяется еще нажим со стороны Америки, которая, убрав свои войска из Сибири в 1919 году, боялась, что Япония укрепится в Сибири и под шумок завладеет ее богатствами.

Чтобы ослабить атмосферу общего недовольства, Японское Правительство вынуждено было сделать небольшую уступку и такой уступкой явилась *декларация Японского Правительства об эвакуации своих войск из Забайкалья.*

Но для того, чтобы эвакуировать свои войска, необходимо было укрепить семеновскую пробку. чтобы таковая не вылетела из Читы следом за японскими эшелонами. Эта задача была не легкая и прямо можно было видеть, что она была и совершенно непосильной, но ослепленные своей силой японские милитаристы все же попробовали кое-что сделать.

Согласно инструкций, (указаний) полученных из Токио, японский генерал *Такаянаги*, который до этого верил в возможность дальнейшей гражданской войны и противился малейшим попыткам к переговорам с красными, *32 июня выезжает в Красный бубер, ведет с его Правительством переговоры*, 8 июля подписывает соглашение и через несколько дней после этого дает приказ своим войскам об эвакуации.

3. Гонготское перемирие. *)

В чем же заключалось укрепление Семеновской пробки. Оно заключаловсь в том, что Такаянаги до-

*) Гонгот—станция на Заб. жел. дороге между В.-Удинском.

говорился с Верхнеудинским Правительством о перемирии. Это соглашение было названо Гонготским перемирием. По нему устанавливалась на фронте между Семеновскими войсками красного буфера такая линия, которую запрещалось обоим сторонам переходить.

Этой азиатской хитростью генерал Такаянаги хотел сделать царство Семенова недосягаемым для красных войск. Но он сам, вероятно, меньше всех верил в успех этого дела. Как могло бы случиться такое чудо, чтобы рабочие и крестьяне могли послушаться и заставить себя повиноваться какому-то клочку бумаги, хотя бы и содержащему в себе соглашение. Этого быть не могло. Все прекрасно понимали, что не соглашение с японским генералом является силой и крепостью Семеновской пробки, а сила японских штыков, пушек и денег держит на себе эту пробку. И потому как рабочие и крестьяне, так армия и правительство охотно шли на Гонготское соглашение и верили, что это перемирие выроет почву из-под пробки, и пробка легко и быстро вылетит, лишь стоит на нее после ухода японцев чуть-чуть нажать.

4. Конец семеновщины.

И действительно с каждым отходящим эшелоном японских войск власть Семенова мечется из стороны в сторону. Начинается всеобщая паника. Деньги семеновские, так называемые «голубки» с невероятной быстротой падают в цене. Наступает полный экономический крах. Семеновщина не по дням, а по часам разваливается и ищет какого-нибудь выхода, из создавшегося положения. Но никакого выхода не могло быть для обанкротившихся врагов рабочего класса. Смерть или позорное бегство. Ничего иного впереди не было.

В это время рабочие и крестьяне Забайкалья, увидев, что покровители Семеновщины, японские генералы, уводят свои войска, пошли на штурм атамановского гнезда, Читы.

Влившись целыми пачками в партизанские отряды, они стали выходить из гор и лесов, окружать Читу.

На дворе была осень. Народно-Революционная Армия стояла под Читой и, не желая нарушать Гонготского договора, зорко следила за своим противником в сторону Читы. А противник стянул все свои полки и отряды к Чите и кое как выдерживал дружные атаки партизан.

В октябре противнику совсем уж стало невмочь. Со стороны Амура под самую Читу подкатились красные полки Амурского областного Правительства. А Семеновские войска окончательно разложились и целыми сотнями стали переходить на сторону партизан. Семеновская пробка еще сильнее сжалась, еще слабее стала.

Наконец, *21 октября 1920 года семеновская пробка взлетела и красные партизаны вошли в Читу.* Сам Семенов еле-еле успел удрать, вылетев из Читы на аэроплане. Его верный соратник и покорный слуга, Барон Унгерн, с несколькими сотнями семеновских бандитов еще до падения Читы пробился вверх по Ингоде и ушел в Монгольские степи. Впоследствии он попробовал было нападать на ДВР, но был беспощадно разбит красной армией и расстрелян Советским судом. Остатки Семеновской армии были окружены войсками Амурского Правительства около Маньчжурии на ст. Даурия и разбиты на голову.

Вслед за партизанами вошли части Народно-Революционной армии, а через несколько дней *Верхнеудинское правительство, переехав также в Читу, об'явило о созыве Дальне-Восточной конференции*

всех областных Правительств. Эта конференция должна была установить единую власть на Д. Востоке.

Так семеновщина закончила свое существование и взятием Читы завершилось очищение Забайкалья от черной атамановщины. На русском Д В. намечались пути недалекого будущего мирного строительства, и, казалось, свобода и воля трудящихся масс должны стать в основу мирной жизни Д. В.

5. Сепаратизм приморцев.

Но на пути к миру и свободе назревала новая японская авантюра. Япония пыталась взять под свое влияние Владивостокское Правительство. Создать из него собственный буфер, который, став на скользкий соглашательский путь, легко может докатиться до новой семеновщины. Не в интересах трудового населения было допускать образование черного буфера, способного во всякое время начать свою наступательную политику против нас и во имя мира нужно было добиться полного слияния всего Дальнего Востока.

Дело в том, что когда все силы Верхнеудинского Правительства и помыслы всего трудящегося населения всецело были направлены к уничтожению черной атамановщины, изжитию интервенции и об'единению всех областей, в это время Владивостокское Правительство сильно изменило свое лицо и находилось во власти эсеров и меньшевиков. Эсеры и меньшевики вели здесь как и везде предательскую политику по отношению к рабоче крестьянским массам.

Еще до взятия Читы, когда поднимался вопрос о том, на кого должен опираться создаваемый буфер, Владивостокские социалисты правого лагеря определенно указывали, что он должен быть совершенно самостоятельным от Совроссии. Между тем, истинное

требование всего народа именно только и стремилось к воссоединению с Советской властью и к вхождению полностью под ее управление.

Что у меньшевиков и эсеров были какие-то особые затаенные планы по образованию своего буфера и указывает то обстоятельство, что в то время упорно носились слухи о прибытии Врангельской эскадры во Владивосток с Черного моря окружным путем. Это давало надежду всяким белогвардейским элементам и страшно пугало так называемых социалистов —им хотелось хоть держаться за краешек власти.

Кроме того, их печатное слово, которым они проговорились неоднократно в своих газетах, ясно гласило, что воссоединение с Россией в дальнейшем будет возможно лишь тогда, когда она в мирном порядке успеет изжить коммунистический и советский строй А отсюда следовало, что социалисты пока должны держаться соглашательской программы с буржуазным классом и в то же время играть в дружбу с рабочими и крестьянами.

Должно казаться, что кошмарный опыт всяких соглашательств, море трудовой крови и атамановская свистопляска могли научить самых неученых, вразумить самых неразумных, что всякое соглашательство с буржуазией есть преступное предательство революции, а между тем эсеры и меньшевики ничему не научились и готовы были сесть за один министерский стол с недавними палачами революции.

Верхнеудинское Правительство делает огромные усилия, лишь бы сохранить территориальное единство и демократический облик Дальнего Востока. Дальний Амур, оторванный, предоставленный самому себе, чутко прислушивается к Верхнеудинску, равняясь по нему, и лишь Владивосток мыслит возможность отдельной политики.

Безусловно, дорожка соглашательства всегда неизменна. Начиная от сравнительно безобидных форм, она докатывается до гнусности и сплошного предательства.

По этому поводу *характерно отметить нравственное падение Владивостокского Правительства в период Гонготских переговоров.* Делегаты этой власти, возвращаясь из Верхнеудинска 24-го августа остановились во главе с меньшевиком Кабцаном в Чите для любезных переговоров с Читинским душегубом-Семеновым. У них нашелся тут-же депломатический язык с предателем их собственной родины, в любви к которой они, господа положения во Владивостоке, продолжают клясться.

И гаже всего то, что на переговоры с Семеновым они пошли в тот момент, когда был уже одержан первый крупный международный успех трудящихся: начало эвакуации Забайкалья японцами.

Подобное закулисное шушуканье представителей Владивостокского Правительства с разбойниками-атаманами, как нельзя лучше, способствовало тому, что присмиревшая было белогвардейская нечисть, почувствовавши это, начала появляться в Приморской области, а эвакуация японвойск задерживалась, белогвардейские банды разнуздывались и творили невообразимый разбой.

Это общая политика правых социалистических партий вызвала справедливое негодование самых широких слоев трудового населения Дальнего Востока и для всех стало ясным, какую двойственную политику играли Приморские «демократы» в деле об'единения Дальнего Востока и воссоединения с нашей Матерью-Совроссией.

6. Об'единение Дальнего Востока.

После занятия Читы, перед трудящимися массами встала задача—создать Дальне-Восточную Республику и окончательно справиться с хитросплетеной, бесчестной политикой интервентов.

К выполнению этого государственного плана, было приступлено уже в гор. Чите, где создалась конференция всех Областных Правительств Дальнего Востока для образования Дальне-Восточной Республики, выработки основных законов и выборов в Учредительное Собрание.

Хотя партийная принадлежность избираемых на конференцию не принималась во внимание, но делегатами в подавляющем большинстве прошли исключительно трудящиеся, принадлежащие к партии коммунистов (большевиков).

Таким образом население Дальнего Востока смело могло вверить свою судьбу этим избранникам народа, так как они действительно представительствовали от имени трудящихся и творили волю их, подчиняясь создавшимся особенным политическим условиям жизни — невозможности об'явить Советскую власть перед лицом прямой угрозы со стороны японцев.

В открытом заседании *9-го ноября 1920 года конференция представителей всех областей Дальнего Востока торжественно, именем народа, об'явила независимую и самостоятельную Республику на всем пространстве Дальнего Востока от реки Селенги, включая области: Прибайкальскую, Забайкальскую, Амурскую, Приамурскую, Приморскую, Сахалин и Комчатку.*

Конференцией принимается резолюция, начинающаяся следующими словами:

«Свободный народ Дальнего Востока сказал свое веское слово. С берегов многоводного Амура, с холодных берегов Сахалина и Камчатки, из глубины измученного, истерзанного Приморского края несется к нам—к берегам Байкала братский призыв к единению и свободе.

Единение Дальнего Востока свершилось—свершилось в сердцах всех слоев населения, в их дружном тяготении к здоровому ядру государственности, заложенному на берегах Селенги крестьянами и рабочими Забайкалья, при братской бескорыстной поддержке нашей Матери—России. Все области об'единяются в своем неуклонном стремлении к ликвидации остатков реакции и иностранной интервенции.

В этот долгожданный час единения Правительство Дальне-Восточной Республики, именем народа, его избравшего, и областей, его признавших, торжественно перед всем народом и народами заявляет:..
Далее следует восемь пунктов декларации, гласящие:

«1) Декларация считается основным законом страны до утверждения нового; 2) Немедленно созывается Народное Учредсобрание для выработки конституции; 3) Выборы должны быть свободными и всенародными; 4) Всем гражданам гарантируются все гражданские права и свободы; 5) Сохраняется частная собственность, с соблюдением интересов трудящегося населения; 6) Все области Дальвостока считаются едиными и неразделеными и ни какой уступки территории иностранным державам не допускается; 7) Для развития строительства новой жизни в Государстве, приглашается частный капитал и 8) Все вооруженные силы подчиняются единому командованию, а старым армиям гарантируется жизнь и свобода».

Декларация закончилась словами:

Народ Дальнего Востока. Интервенция близится к концу, реакция умирает.

Единение и стойкость. Выдержанность и решительность.

Будьте верны заветам всех борцов за свободу; свободный народ не мстит; но помните, что бдительность—залог свободы».

Далее Конференция постановляет избрать Правительство Д. В. Р. из 7 ми человек.

Произведенным голосованием, Правительство было образовано из следующих лиц: 1) Краснощеков, 2) Бреусов, 3) Иванов, 4) Рубянцев, 5) Матвеев, 6) Никифоров и 7) Кузнецов.

В состав избранного Правительства вошли лишь исключительно коммунисты, так как эсеры и меньшевики отказались участвовать в нем, не соглашаясь с конструкцией власти. По их предложению, в промежуток времени между прекращением работ Конференции и до Созыва Учредительного Собрания должен быть создан *предпарламент*, который являлся-бы контрольным органом над Правительством.

С момента избрания Конференцией нового правительства, все существующие на Дальнем Востоке Временные Правительства теряют свою государственную власть и превращаются в органы местного самоуправления, впредь до избрания таковых.

И так наступил, наконец, момент, когда об'единение Дальнего Востока стало действительностью.

Однако все демократические реформы, об'явленные конференцией, хотя и давали полную свободу и гражданские права трудящемуся населению Дальнего Востока, но всетаки и установленный порядок сильно отличался от принятого порядка в Совроссии, где существовала истинная диктатура пролетариата и полное уничтожение буржуазного класса.

7. Закон о выборах в Учредительное Собрание Дальне-Восточной Республики.

Вслед за образованием Временного Правительства ДВР, начались заседания Конференции по выработке Закона о выборах в Учредительное Собрание.

Закон в общем и целом вырабатывался в строго выдержанном принципе выборов во Всероссийское Учредительное Собрание 1917 г. Цифра душ населения на одного депутата была принята в 5000. Армии и Флоту предоставлялось выбирать самостоятельно своими группами по месту стоянки.

По этому закону должна была послать Амурская область—87 депутатов, Приморье—100, Забайкалье—94, Прибайкалье—62, Сахалин 6 и Камчатка—7.

Депутаты в Учредительное Собрание избираются населением на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Правом участия в выборах в Учредительное Собрание пользуются Российские граждане всех национальностей обоего пола, коим ко дню выборов исполнилось 18 лет.

В выборах не участвуют признанные в установленном порядке безумными, сумашедшими, а также глухонемые, находящиеся под опеками.

Права участия в выборах лишаются:

1) Присужденные за разные уголовные преступления.

2) Несостоятельные должники, признанные злостными банкротами.

3) Дезертиры.

4) Военно служащие, признанные виновными в расхищении казенного имущества.

5) Члены царствовавшего в России дома не могут ни избирать, ни быть избираемыми.

6) Избирать и быть избираемыми лишаются права те участники гражданской войны, которые чинили над населением пытки и насилия, если они по этому поводу привлечены к ответственности.

В самом законе установлены также положения об ограждении свободы и правильности выборов, от кого-бы они не исходили, с привлечением виновных к ответственности по суду и определению им наказания соответственно степени виновности в данном преступлении.

В итоге, *хотя закон о выборах и был составлен в демократическом духе, но рабочие, крестьяне и бойцы могли быть совершенно уверены, что этот закон вполне обеспечивает большинство и право трудящегося класса*, и Учредительное Собрание, имея в своем составе большинство рабочих и крестьян, сумеет построить Д. В. Р. так, чтобы она ни в коем случае не смогла защищать и проводить интересы противоположного класса, а исключительно преследовала бы те задачи и те цели, каковые ставились буферу Рабоче-Крестьянской властью Советской России и пролетарской революцией.

8. Выборы в Учредительное Собрание.

Не приходится останавливаться на том обстоятельстве, что выборы в Учредительное Собрание происходили в ненормальных условиях, ибо интервенция еще была на лицо, все области Дальнего Востока не были под единой властью, а белогвардейские банды свирепствовали в Приморье, но всетаки население свободных от интервентов областей горячо приветствовало начало новой государственной жизни и с интересом следило за ходом предвыборной кампании.

Во всех городах были образованы специальные избирательные комиссии, производившие работу по разбивке местности на районы, составлялись списки

избирателей, заготовлялись материалы для производства выборов и проч.

Ко дню открытия Учредительного Собрания Д. В. Р, 13 февраля 1921 года, результаты выборов, по партийной принадлежности оказались следующими.

Коммунистов	141.
Меньшевиков	14.
Эсеров	19.
Сиб. Союз. эс-эров	6.
Кадетов	1,
Народн. социалист.	2.
Крестьянская группа внепартийных .	164.
Национальная группа	14.
А всего	361 деп.

Выбранными оказались в подавляющем большинстве крестьяне и представители коммунистической партии, которая также состоит из рабочих и крестьян.

Среди 164 крестьянских депутатов только незначительная группа кулаков не сочувствовала коммунистической партии, а подавляющее большинство (фракция большинства крестьян) сочувствовало коммунистам и вместе с ними проводила и защищала интересы трудящегося класса и пролетарской революции. Враги рабочих и крестьян прошли в значительном меньшинстве и хотя пытались мешать и строить буфер в интересах своего класса, но их попытки были не более как смешны и жалки.

Эти результаты выборов свидетельствовали о революционном сознании рабоче-крестьянских масс Д. В., и страница истории еще раз ярко показала всему миру, чего добивается рабочий класс в русской революции и как стойко и как дружно крестьянство вместе с пролетариатом идет к одной и той же цели: к победе трудящихся.

9. Роль Компартии в организации буфера.

Фактом выборов в Учредительное Собрание окончательно завершалось об'единение областей ДВ., и буфер получил оформленную физиономию в виде Дальне-Восточной Республики.

По форме этот восточный *буфер был* буржуазно-демократическим, по существу же он был красным, со скрытыми пружинами *классовой природы.* Это последнее *не могло бы быть в нем, если бы буфер был построен вне зависимости от Советской России и не под руководством коммунистической партии.* Коммунистическая партия, как единая всероссийская организация передовых рабочих, как авангард рабочего класса всего мира, руководила в России революционным движением и строила пролетарское государство исключительно в интересах рабочих и крестьян. Эти интересы она преследовала и на ДВ. и потому в содержание буфера старалась вложить и вложила красную основу и пролетарскую сущность.

Никакая другая партия, кроме коммунистов, этого сделать не сумела и не смогла бы. За выполнение этой задачи не могли бы взяться ни эсеры, ни меньш. Как они могли бы сделать это, когда они совершенно открыто борются с Советской властью в России.

Ни одна партия, кроме коммунистической, не в состоянии была организовать сопротивление интервенции, напирающей на русский ДВ, а через него и на Советскую Россию. Если бы у власти стали эсеры и меньшевики, они неизбежно посадили бы буферный кораблик на мель. Они могли бы вести только одну политику—виляния между японским империализмом и Советской Россией. А этим они только обессилили бы сопротивляемость буфера и лишили бы его возможности выполнить роль защитника Советской России

красного посредника в ее борьбе с капиталистической Японией.

Коммунистическая партия отлично понимала, что японская интервенция на ДВ. преследует две цели: борьбу с русской революцией и захват под прикрытием этой борьбы русских областей. И поэтому *коммунисты строили буфер не для того*, чтобы лучше можно было сдаться на милость Японии, *а для того, чтобы облегчить общую борьбу всей России против капиталистической Японии.* Заслуга коммунистической партии в том и состоит, что в борьбе с атамановщиной, с мелкой и крупной буржуазией и с социалистами—соглашателями, вроде Приморцев, она построила буфер так, как этого требовали интересы революции.

Мало было только об'единить русский ДВ., надо было придать буферу устойчивую форму, а последнее зависело исключительно от того, насколько у буфера будут единые интересы с Советской Россией.

Это единство могла обеспечить только коммунистическая партия, т. к. в России у власти стояли коммунисты.

Устойчивость буфера должна была сказаться в том, насколько смог бы буфер, в рамках принятых законов, заняться мирным строительством. Эта задача была бы огромной и совершенно неосуществимой ни для какой другой партии. Эта задача в самом ближайшем будущем обязывала буфер к полному слиянию с Советской Россией, к безусловному претворению себя из формы отдельной республики в форму Советской области или края. Такая задача была по плечу только коммунистической партии, ибо только она одна обладает революционной способностью к борьбе и, главное, она одна крепко связана с теми силами, которые революцией выдвинуты на первый план, т. е. с рабоче-крестьянскими массами.

Вот это задача будущей неизбежной Советизации ДВ и воссоединения его с Россией, совершенно независимо от того, выполнил-ли буфер все свои задачи или не выполнил ни одной, требовала от руководителей политикой, экономикой и хозяйством буфера еще одного качества. Это качество выражалось в способности *держать курс буферного кораблика так, чтобы он с первого и до последнего дня своего существования все больше и больше краснел и созревал*, чтобы в его содержание все больше и больше вносилось советского строя, а строй буржуазно-демократический все больше и больше отмирал и заменялся советским.

И эту способность имела только коммунистическая партия, ибо на ее идеалах, на идеалах Октябрьской революции строилась власть Советская в России. Коммунистическая партия эти идеалы и заветы в течение уже пяти лет осуществляет и претворяет в жизнь. Эти заветы красного октября она упорно и настойчиво вкладывает в международное рабочее движение. Только она одна способна их до конца со свойственной ей решимостью и твердостью проводить, никогда не изменяя интересам рабочего класса, будет ли это на Западе, Севере, Юге или Востоке.

10. Советизация ДВ.

Кратка была история буфера. В марте 1920 г. он возник, а в ноябре 1922 года окончил свое существование. Его жизнь продолжалась ровно столько дней, сколько потребовалось рабочим и крестьянам для того, чтобы закончить борьбу с японской интервенцией на Д. В. Как только японские капиталисты начали эвакуировать свои войска из Приморья, рабоче-крестьянские массы почувствовали, что приближается время, когда наступит полная возможность советизировать ДВ. Чем меньше оставалось японских войск на русской земле, чем чаще уходили японские эшелоны и транспорты из Приморья, тем больше поднималось и росло общее настроение и общая воля вокруг одной цели и задачи: советизировавать буфер и превратить его в часть единой Советской России.

Еще не все эшелоны японских войск покинули Приморье, а рабочие и крестьяне в разных областях и уездах ДВ. заговорили на одном общем языке: покончить с белогвардейщиной, возглавляемой генералом Дитерихсом, и покончить с буфером. И как только отплыл последний транспорт интервентов из владивостокской гавани, Народно-Революционная армия с помощью приморских партизан немедленно же покончила с остатками реакции. Она быстрыми и решительными ударами на голову разбивает все белогвардейские силы и занимает Владивосток.

Занятие Владивостока было общим сигналом, и с этого дня рабочие и крестьяне единодушно и решительно заявляют, что им больше буфера не надо и что на Д. В. необходимо немедленно же восстановить Советскую власть. Бесчисленные митинги, собрания и резолюции в самых решительных тонах наполнены одним требованием: Долой буфер! Да здравствует Советская власть на Д. В.

В день пятой годовщины Октябрьской Революции по всем городам ДВР устраиваются огромные демонстрации, и весь русский Д. В в этот день фактически празднует не только пятую годовщину Красного Октября, но и полное претворение буфера в советскую область и воссоединение его с Советской Россией.

Такие же демонстрации трудящее население устраивает в день открытия работ Народного Собрания ДВР. и Народное Собрание вместе с Правительством ДВР также единодушно и с таким же восторгом, как и вся страна, принимает решение немедленно об'явить русский Д. В. Советской областью.

14 ноября 1922 года Народное Собрание и Правительство передают всю власть на русском Д. В. Революционному Комитету (Дальревкому) и об'являют о своем роспуске.

Еще не окончена в полной мере эвакуация японских войск. Еще остров Сахалин и Камчатка находятся под пятой интервентов. Но весь русский Д. В. уже под флагом Советской России, и самая мысль о буфере отошла в историческое прошлое русской революции. С неохотой и недовольством рабоче-крестьянские массы строили чуждое им государство, но в сильном порыве и молниеносно они сменили буфер на советский строй.

И эта замена, это воссоединение ДВР с Советстой Россией было исключительно в общих интересах всей революционной России. К этому моменту уже с достаточной ясностью выявлось, что дальнейшее существование буфера являлось совершенно излишним и бесцельным. Антанта, видя рост и мощь Советской России, ни с какими иными республиками, находящимися на территории России, ни в какие соглашения входить не желала. Она и в дальне-восточном буфере видела не самостоятельную республику, а лишь представителя Советской России на Д. В., и ДВР с каж-

дым днем теряла значение экономической отдушины. В тоже время природные богатства Д. В. целесообразно можно было бы использовать только в том случае, если бы Д. В. стал неотделимой частью России, которая являлась и экономическим его центром. Словом, экономическая и хозяйственная целесообразность определенно и неизбежно подчиняли Д. В. единому центру.

Кроме того, буфер являлся излишним и по соображениям политическим. С одной стороны, японские милитаристы, не желая допустить об'единения областей Д. В., неоднократно делели попытки через своих агентов, в роде Унгерна, Меркулова и Дитерихса, и нападали на буфер, хотя буфер и был с буржуазно-демократическим строем. С другой стороны, будущие переговоры с Японской страной могли бы иметь успех для нас только в том случае, если перед желтым империализмом окажется не маленькая и слабая ДВР, а могучая и сильная РСФСР.

Таким образом, поскольку прошлое буфера вызывалось и оправдывалось вполне основательными причинами и задачами, постольку теперь при изменившихся условиях в международной обстановке и внутри самой Советской России дальнейшее существование буфера в тех формах и в том об'еме, как он намечался в момент своего возникновения, было не нужно и ни с какой стороны не оправдывалось. А потому вопрос о советизации Д. В. во всю широту встал перед Советской Россией и коммунистической партией. И как только рабоче крестьянские массы Д. В после эвакуации японских войск из Владивостока решительно заявили свои требования советизации буфера, их желание немедленно было удовлетворено, и буфер был превращен в Советскую область единой неделимой революционной России,

Вопросы к политчасу.

1. Как образовалась читинская пробка?

2. Какие причины содействовали ее образованию?

3. Результаты ее существования?

4. Какую роль сыграл в образовании ДВР с'езд представителей области?

5. Какая цель им преследовалась?

6. Что сделал с'езд?

7. Какое значение имело образование ДВР?

8. Отношение ДВР к Совроссии?

9. Какой характер носит декларация ДВР?

10. При каких условиях происходили выбора?

11. Результаты выборов?

12. Какую роль играла компартия в строительстве ДВР?

13. Как долго ДВ. находился во власти интервентов?

14. Какие основные причины побудили японское правительство эвакуировать свои войска?

15. Как к этому факту отнеслись рабочие и крестьяне ДВ?

16. Каково в этот момент было международное положение Советской России?

17. Какое имело значение воссоединение ДВ. с Россией?

18. Как отнеслось к советизации ДВ. Народное Собрание и правительство ДВР?

19. Какая часть ДВ. осталась еще во власти интервентов?

20. Что случилось с белогвардейскими остатками, руководимыми Дитерихсом?

21. Какие основные причины, что белогвардейские силы ДВ. существовали до последнего дня буфера?

22. В чем заслуги Народно-Революционной армии?

23. Как называется в настоящий момент буфер?

24. Где была граница буфера?

25. Когда образован буфер?

26. Когда буфер советизирован?

Краткий обзор побед Красной Армии.

В 1918 г. был самый опасный период в истории Советской России. Враг окружил ее тесным кольцом. Сжал. Красная Армия была в периоде формирования, обучения и укрепления.

В 1919 г. дело меняется. Красная Армия выросла, окрепла и военные успехи переходят на ее сторону. Вражеское кольцо разжимается. Красная армия переходит от поражений к победам.

В 1920 г. Красная армия достигает наивысших успехов. Она не только разгромляет контр-революционные армии разных генералов, но наносит сильнейший удар польской армии. Столица польской буржуазии—*Варшава*—испытывает смертельный страх, и *Врангель* погибает в *Черном море*. С конца этого года Красная армия переходит от войны к миру.

Победы Красной армии за эти годы дают примерно следующую картину.

На Северном фронте, который главным образом поддерживали и питали английские войска, нами занято земли 640 тысяч квадратных верст с населением в 610 тысяч жителей.

На Западном фронте, где Красной армии приходилось сражаться с армиями, питавшимися, главным образом, на деньги французских капиталистов, мы заняли 24.750 кв. верст и освободили 1.060 тысяч на-

селения, а вместе с юго-западным фронтом—59650 кв. верст с 4474 тысячами населения.

На Юге, разгромив Армию Деникина и его преемника Врангеля, которые поддерживались войсками и деньгами всей мировой буржуазии, Красная армия заняла 393 тысячи кв. верст, освободив из под власти белых 25 миллионов жителей.

На Кавказе Красной армией было освобождено от белых 850 тыс. кв. верст с населением в 11.975 тысяч человек.

В Туркестане освобождена территория в 850 тысяч кв. верст с населением в 1320 тысяч человек.

Самое сильное и позорнейшее поражение потерпел Сибирский царь Колчак.

Восточный фронт, возникший летом 1918 года на Волге восстанием чехословаков, непосредственно затем превратившийся в колчаковский, *был первым критическим испытанием в жизни молодой Советской России*. Здесь, под стенами Казани при непосредственном участии нашего вождя, т. Троцкого, создались наши первые регулярные Армии—1, 2, 3, 4 и 5-ая, здесь мы получили первое боевое крещение, внесли трепет, боязнь за свою шкуру всего капиталистического мира. Разгромив Колчака, уже в мае—июле 1919 года Красная армия Совроссии стала как грозная сила мировой пролетарской революции. Дивизии, армии Восточного фронта, когда мы перешли здесь в наступление, перебрасывались затем на Южный, Туркестанский, Западный и другие фронты Совроссии и как уже окрепшие с'организованные, легли в основу всей Красной Армии, проложили дорогу к ее дальнейшим победам.

В момент величайшего напряжения—борьбы с Польшей и Врангелем осенью 1920 года Красная Армия имела уже 16-ю по счету армию и две конных.

К августу—сентябрю 1919 года на *Восточном фронте против Колчака осталась одна 5 ая армия*

и на ее долю выпала задача всех операций по ликвидации колчаковской армии, которая была окончательно разбита в двух битвах: под Петропавловском и под Омском.

В Петропавловской операции перед 5-й Армией стояла вся собранная в один кулак колчаковская орда, защищенная кр пкими техническими сооружениями на оборонительных позициях реки Тобол. На стороне противника было выставлено 13 пехотных дивизий и $7^1/_2$ кавалерийских, общей численностью до 22880 штыков, 6834 сабель, 352 пулемета и 142 орудия.

За две недели боев 5-ая Армия, разбив врага, захватила огромные трофеи: 7612 пленных солдат и 39 офицеров, 19 орудий, 101 пулемет, 1570 винтовок, 233000 и 59 ящиков патрон, 796 лошадей и т. п.

Омская операция явилась результатом успешных действий 5-й Армии, достигнутых ею под Петропавловском. Разбитый на рубеже реки *Тобола* противник не был уже в состоянии задержать победоносное наступление 5 ой армии, хотя под Омском он имел сильную позицию на реке Иртыше и пробовал еще раз дать решительный бой.

В составе 5-й армии насчитывалось до 33 527 штыков, 3387 сабель, 513 пулеметов и 135 орудий.

После Омска противник разбился на отдельные группы и в панике бежал. 2 го декабря 5 я армия заняла Каинск, а 22 декабря был занят *г. Томск*, где было захвачено до 70 отдельных войсковых частей вместе со штабами и огромной военной добычей.

Дальнейшее наступление было еще более стремительно: 28 го декабря был занят Мариинск, 2 января —Ачинск, 7-го—Красноярск, 15—Канск и 7 марта—Иркутск. За эти три месяца 5-ая армия преодолела расстояние в 2000 верст. Разбив колчаковскую армию на голову, 5 армия освободила 5665 тысяч кв. верст с населением в 10.490 тысяч человек.

Таким образом, Красная армия Советской России за 1919 и 1920 г. г. воссоединила с РСФСР 8.457.650 кв. верст территории с 53.949.000 жителями.

Теперь, с освобождением Дальнего Востока общее население Советской России уже насчитывает свыше 130 миллионов человек. Из территории России остается захваченными империалистами в Европе—Бессарабия—Румынией, в Азии—Камчатка и Северный Сахалин—Японией.

На развалинах бывшей царской России выделились в процессе революции—Финляндия, Латвия, Эстония, Литва и Польша Эти буржуазные государства—буфера, созданные Антантой для борьбы с Советской Россией.

Вопросы по политчасу.

1. Что такое партизанская борьба?
2. Как ведется партизанская борьба?
3. Какую задачу выполнили партотряды в Сибири?
4. Почему контрреволюция и интервенция были причиной партизанского движения?
5. Откуда пошла интервенция?
6. Где был очаг партдвижения в Забайкалье?
7. Почему ононские казаки пошли к Семенову а бургуньские в партотряды?
8. Где было первое боевое крещение забайкальских партизан?
9. Кто руководил партизанской борьбой на Амуре?
10. Чем было вызвано разрушение Амурской дороги?
11. Как проводили зиму Амурцы?
12. Что такое красная армия?
13. Чем хороша армия партизанская?
14. Что такое партизанщина?
15. Что убивает партизанщину?
16. Нужна ли организованному государству партизанская армия?
    Если нет, то почему.
17. Что такое дисциплина в красной армии?

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Победы Красной армии.

Советская Россия в 1918 году.

Москва сжата кольцом белых.

Советроссия в 1919 году.

Белое кольцо широко раздвинуто Крармией.

1920—1922 г. г.

Враг уничтожен. Флаг Советов развивается от Балтийского моря до Тихого океана.

Территория Д. В. Республики.

(по Лежнину «Д. Восток»)

Приамурская обл.	233,300	кв. вер.
Приморская обл.	406,500	»
Амурская обл.	352,300	»
Забайкальская обл.	348,000	»
Прибайкальская обл.	145,400	»
Итого	1,485,500	кв. вер.

с населением 1,860,800 чел.

